

**АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»
ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
КУРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДЕНИЯ**

**СОБЫТИЯ И ЛЮДИ
В ДОКУМЕНТАХ
КУРСКИХ АРХИВОВ**

к 80-й годовщине Победы в Курской битве

Сборник статей

Выпуск XXIII

КУРСК
2023

УДК 930.25(470.323)
ББК 79.3 (2Рос-4Кус)
С 54

Рецензенты: В. В. Коровин, доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;
К. В. Яценко, доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

**С 54 События и люди в документах курских архивов.
Выпуск XXIII. К 80-й годовщине Победы в Курской битве / под
редакцией Е. П. Маслова. – Курск: ООО «Центр рекламы «Ллоцман», 2023.
– 120 с.**

Редакционная коллегия: Е. П. Маслов (гл. редактор) – директор
ОКУ «Госархив Курской области»; О. Н. Аргунов – начальник отдела
научно-исследовательской работы и информационного обеспечения
ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук; О. В. Пешехонова –
зам. директора ОКУ «Госархив Курской области»; О. А. Черников –
заведующий филиалом ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук.

Научный редактор: О. Н. Аргунов, канд. ист. наук.

В сборник вошли работы архивистов, историков, краеведов, посвященные 80-й годовщине Победы в Курской битве. Опубликованные в сборнике работы будут полезны широкому кругу читателей, интересующихся региональной отечественной историей. Все материалы опубликованы в авторской редакции.

УДК 930.25(470.323)
ББК 79.3 (2Рос-4Кус)

© Архивное управление Курской области
© ОКУ «Госархив Курской области»
© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание 3

КУРСКАЯ БИТВА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аргунов О.Н.	Налеты немецкой авиации на производственные и гражданские объекты Курской области в 1943 году: хроника событий (по данным оперативных сводок Управления НКВД по Курской области)	4-48
Кононов Н.Г.	Работа связистов Курской области по восстановлению связи (февраль – апрель 1943 г.)	48-60
Манжосов А.Н., Есипов Д.М.	Курские железнодорожники в ходе подготовки к битве на Курской дуге	61-64
Пчелинов- Образумов А.А.	1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон в Курской и Воронежской областях (февраль – май 1943 г.)	65-75
Пчелинов- Образумов А.А.	К вопросу о сборе трофейного имущества в отдельных районах Курской и Воронежской областей накануне и во время Курской битвы	75-85
Черников О.А.	Основные направления деятельности сельсоветов Курской области в 1943 г.	85-101
Чубаров А.И.	«Курская битва» на немецкой земле	102-106
Сведения об авторах		107

КУРСКАЯ БИТВА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

О. Н. Аргунов

НАЛЕТЫ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ОБЪЕКТЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 ГОДУ: ХРОНИКА СОБЫТИЙ (ПО ДАННЫМ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проблема налетов вражеской авиации на территорию курского региона в годы Великой Отечественной войны неоднократно становилась объектом внимания отечественных историков. В большинстве случаев данный вопрос рассматривался с точки зрения немецких атак на железнодорожные узлы, которые располагались в областном центре, некоторых городах региона (Белгород, Льгов, Старый Оскол, Новый Оскол, Щигры), а также в ряде других населенных пунктов (Готня, Ржава, Мармыжи и пр.) [1, с. 154–160; 2, с. 5–9]. Кроме того, достаточный интерес вызывает аспект боевого противостояния военно-воздушных сил Советского Союза и Германии в дни Курской битвы [3, с. 282–286; 4, с. 132–136; 5, с. 118–123], чему посвящены большинство изученных нами работ, освещавших проблематику настоящей работы.

Однако необходимо отметить, что за рамками исследовательского внимания фактически остался вопрос масштабов разрушений и ущерба, которые были нанесены этими налетами народному хозяйству и жителям Курской области. Отчасти, думается, данное положение объясняется тем, что источники практически не содержат

обобщающей информации об этом (или же они до сих пор засекречены, что преимущественно касается документов Центрального архива Министерства обороны РФ), а большинство исследователей редко обращаются к первичным документам, считая их сведения, отраженные в них, преимущественно иллюстративным материалом.

Вместе с тем, большой интерес при изучении данной проблемы представляет собой массив оперативных сводок органов НКВД и милиции, отложившихся в двух архивных делах Государственного архива Курской области и Государственного архива общественно-политической истории Курской области [6;7] в фондах исполкома Курского облсовета и обкома ВКП(б). Данные исторические источники можно с определенными оговорками считать достаточно достоверными, отражающими реальную обстановку на территории региона. Информация, изложенная в этих документах, свободно верифицируется через сопоставление с данными периодической печати, делопроизводственной и отчетной документации, отложившейся в фондах органов власти, управления и пр.

Преимущественно оперативные сводки составлялись по истечению суток и отражали ключевые происшествия и события, произошедшие за этот период времени в регионе. Кроме того, в некоторых сводках уточнялась информация, отраженная в документах предыдущих дней или же они полностью носили уточняющий характер, что говорит о задаче должностных лиц, составлявших их, представить максимально достоверные данные. Как удалось установить, изученные нами оперативные сводки направлялись чаще всего в два адреса: в Курские облисполком и обком ВКП(б), а точнее, их руководителям – В. В. Волчкову и П. И. Доронину. Каждая сводка имела гриф «секретно». Периодичность составления: ежедневно.

В отдельных случаях составлялись несколько сводок за день, по мере поступления информации о происшествиях. Информация из отдаленных от областного центра районов чаще всего поступала с опозданием на один – два дня. Чаще всего сводки о налетах вражеской авиации шли отдельными документами, но в ряде случаев сведения об этих событиях излагались вместе с другими происшествиями, фиксировавшимися на территории региона.

Стоит отметить, что, во-первых, в указанных выше архивных делах отсутствуют оперативные сводки за начало года, а, во-вторых, их комплект, судя по делопроизводительной нумерации документов, также неполон. Вместе с тем, даже имеющиеся материалы позволяют нам сделать несколько выводов.

Во-первых, несмотря на то, что Курская область была полностью освобождена от вражеских войск еще 2 сентября 1943 г., налеты авиации противника продолжались вплоть до начала третьей декады сентября. Далее уже эта информация в сводках не фиксировалась.

Во-вторых, в общей сложности за период с 5 апреля по 21 сентября 1943 г. были зафиксированы не менее 265 налетов противника на территорию Курской области. На наш взгляд, это минимальное значение без учета бомбардировок населенных пунктов во время активных боев, что говорит о достаточно интенсивной работе вражеской авиации по тылам Красной Армии.

В-третьих, наибольшую активность самолетов противника можно было наблюдать на завершающем этапе подготовки к Курской битве (вторая половина июня 1943 г.), в период особенно активных боев (вторая декада июля 1943 г.) и уже после завершения фазы активных боев на курском выступе (август – сентябрь 1943 г.).

В-четвертых, основные удары противника фиксировались по железнодорожной инфраструктуре региона.

Данные выводы, в принципе, подтверждают выводы, сделанные ранее историками. Однако представленная хроника существенно расширяет наши представления о жизни курского региона в трудные военные дни 1943 г.

5 апреля 1943 г.

– с 20:35 до 23:39 15 самолетов Heinkel He 111¹ сбросили на город Курск 28 фугасно-осколочных и до 200 зажигательных бомб. Удар пришелся по центральной части города. Были повреждены 19 жилых домов и здание больницы имени Семашко. Полностью сгорели 3 дома. 13 человек убиты, 39 – ранены, одна из раненых затем умерла в больнице (по другим данным 14 человек убиты, 12 – ранены) [7, л. 340, 345; 6, л. 34–35];

11 апреля 1943 г.

– в 15:30 и 20:00 самолеты противника произвели налет на Кировский район города Курска и железнодорожный узел. В ходе утреннего налета повреждены железнодорожные пути, разбиты 6 вагонов с боеприпасами и сожжена 1 цистерна с горючим (по уточненным данным: разбиты и повреждены 10 паровозов и 64 вагона). В ходе вечернего налета в большей степени пострадали близлежащие к железнодорожной станции улицы: ВЧК, Интернациональная, Жуковского и пр. В итоге были убиты около 30 человек, еще 20 – ранены (по другим данным – 90). Сгорели множество домов [7, л. 332–333; 6, л. 43–45];

¹ Heinkel He 111 – немецкий средний бомбардировщик, производившийся в период с 1935 по 1944 г., второй по массовости бомбардировщик в Германии в годы Второй мировой войны.

12 апреля 1943 г.

– в 21:00 одиночный самолет противника совершил на город Щигры. Были сброшены 11 фугасных и одну зажигательную бомбы. В результате был ранен один человек и возник быстро локализованный пожар [7, л. 317];

14 апреля 1943 г.

– в 10:00 17 самолетов противника совершили налет на слободу Ивня того же района, которые сбросили около 50 осколочных бомб. В итоге были убиты 4 человека и еще 5 ранены. Были разрушены мастерские МТС, другие городские хозяйственные постройки. Сгорели 8 автомашин, убиты 3 коровы [7, л. 317];

– в 16:50 14 бомбардировщиков противника совершили налет на город Щигры, которые сбросили 49 фугасно-осколочных бомб, большинство упали на железнодорожную станцию, где стояли воинские эшелоны. В результате были разбиты 2 паровоза, 6 паровозов повреждены, сгорели три вагона с обмундированием, взорвались 4 вагона со снарядами. От взрывов боеприпасов была разрушена военная техника, находившаяся на станции, убиты 57 человек, ранены 120 [7, л. 317];

18 апреля 1943 г.

– в 11:00 24 самолета врага совершили налет на город Обоянь, нанеся удар по району аэродрома. Серьезных разрушений не было, один человек погиб, еще 8 – ранены [7, л. 317];

23 апреля 1943 г.

– в течение дня на город Курск авиация противника совершила несколько налетов, в результате которых погибли 21 человек, 29 ранены, разрушен 31 дом. Ущерб был нанесен также железнодорожному узлу: были

повреждены пути и разбиты 4 пустых вагона [7, л. 315–316; 6, л. 62–63];

24 апреля 1943 г.

– дневной бомбардировке подверглись улицы Ленинского и Кировского районов города Курска. В результате на город были сброшены 113 бомб, разрушены 13 дома (по другим данным – 42), еще 4 сгорели, погибли 11 (по другим данным – 10) и ранены 4 человека [7, л. 310, 313–314; 6, л. 64–65];

– с 20:20 до 20:38 вражеской авиацией в количестве 28 самолетов был произведен авианалет на Курск. Всего было сброшено до 80 фугасных бомб. Основной удар пришелся по Кировскому району города и железнодорожному узлу, где полностью сгорели 4 вагона с обмундированием, повреждены еще 20 вагонов и серьезно повреждены пути. В жилой застройке возникло множество пожаров. В результате погибли 19 человек, еще 13 пострадали [7, л. 311–311 об.];

26 апреля 1943 г.

– в 20:28 до 10 самолетов Heinkel He 111 произвели налет на Ленинский и Кировский районы города Курска. Всего было сброшено до 60 бомб. В результате серьезно были разрушены многие жилые дома в областном центре по улицам Ямская Гора, Бутко и ВЧК, а также пострадали узловая электростанция и железнодорожный узел. Были убиты 25 человек, 47 получили ранения [7, л. 309–309 об.];

28 апреля 1943 г.

– 14 самолетов Ju-88 и Messerschmitt Bf.109 совершили налет на Черемисиновский район, где бомбардировкам подверглись гужевой и железнодорожный мосты через реку Тим, расположенные на территории Краснополянского сельсовета.

Незначительно был поврежден железнодорожный мост. Полностью были уничтожены два зенитных орудия, стоявших на охране мостов. Кроме того, погибли 4 красноармейца, еще 12 – ранены [7, л. 283];

– с 20:42 до 21:15 19 самолетов Ju-88¹ совершили налет на город Курск. Бомбометанию подверглись районы шпагатной фабрики, восточной части станции Курск. Всего противником были сброшены около 20 бомб (по другим данным 52). В результате был убит один красноармеец, 2 дома были разрушены и еще 20 повреждены [7, л. 304, 306; 6, л. 69];

1 мая 1943 г.

– в 18:45 авиация противника совершила налет на станцию Чернянка того же района, сбросив 8 бомб. В результате прямого попадания с стоящие на путях эшелоны огнем были уничтожены: 15 вагонов с боеприпасами, 13 вагонов с провиантом, две платформы с бензиновыми баками, 24 вагона повреждены, сгорели 10 домов и 5 сараев. Погибли 5 человек, ранены еще трое [7, л. 229];

– в 20:00 4 самолета Messerschmitt Bf.109² совершили налет на поселок Солнцево того же района. Всего ими были сброшены 8 фугасных бомб, одна из которых попала в жилой дом, остальные упали в поле в районе железнодорожных путей. В результате бомбардировки серьезно ранена была одна женщина [7, л. 295];

2 мая 1943 г.

– с 01:15 до 01:45 6 немецких бомбардировщиков совершили налет на Ленинский и Кировский районы

¹ Junkers Ju-88 – многоцелевой самолет люфтваффе времен Второй мировой войны, выпускавшийся в период с 1935 по 1945 г. Один из самых универсальных самолетов войны.

² Messerschmitt Bf.109 – одномоторный поршневой истребитель-низкоплан, являющийся одним из самых массовых самолетов в истории мировой авиации. Стоял на вооружении у множества стран. Выпускался в период с 1937 по 1968 г.

города Курска. Основная часть снарядов упали в районе улиц Семеновской и Кузнечной, а также между железнодорожным узлом и аэродромным полем. В результате оказались разрушенными несколько домов и хозяйственных построек. Жертв не было [7, л. 301, 303];

3 мая 1943 г.

– вражеской авиацией были сброшены несколько бомб в районе Сеймского моста города Курска. Жертв и разрушений не было [7, л. 300; 6, л. 72];

5 мая 1943 г.

– в 18:00 23 бомбардировщика и 4 истребителя противника подвергли бомбардировке железнодорожный мост через реку Тим в Черемисиновском районе. Всего ими были сброшены около 50 фугасных бомб. В результате мост был разрушен; погибли 8 бойцов и еще 12 получили тяжелые ранения [7, л. 283];

– в 19:00 и в 22:00 бомбардировкам подверглись Кировский район города Курска, железнодорожный узел и район западного аэродрома. В результате сброса бомб серьезных разрушений не было, 8 человек были ранены [7, л. 296];

7 мая 1943 г.

– массированному авиаудару подвергся город Курск. Бомбардировки подверглись Сталинский, Ленинский и Кировский районы города. Были повреждены несколько десятков жилых домов, водопровод, нарушены связь и линии электроснабжения. Особенно пострадал железнодорожный узел: пути № 4, 5, 6, 7 и 8 были разрушены. Всего были убиты 35 человек гражданских и военных, еще 41 – получили ранения. По другим данным: 17 человек убиты, 9 погибли под завалами, двое сгорели. Ранены 14 человек [7, л. 294–294 об.; 6, л. 75–75 об.];

– в 13:45 38 самолетов противника совершили налет на поселок Черемисиново того же района. Основной удар был нанесен по располагавшейся в поселке железнодорожной станции и прилегающим жилым домам. Всего самолетам удалось сбросить 52 фугасно-осколочных и 20 зажигательных бомб. В результате были разрушены: 5 домов, райвоенкомат, райотдел НКВД, склады, хозяйственные постройки. 58 человек мирных жителей были убиты, 45 ранены. Кроме того, 40 красноармейцев погибли, еще 30 – тяжело ранены [7, л. 283–284];

8 мая 1943 г.

– вражеская авиация совершила массовый налет на город Щигры и железнодорожный узел, расположенный в нем. В результате массированной бомбардировки несколько бомб попали в цистерны с нефтью, в следствие чего произошел пожар. В общей сложности от бомбежки и пожаров погибли не менее 80 человек, множество раненых. Основную часть пострадавших составили колхозники, прибывшие на рынок, располагавшийся вблизи железнодорожной станции [7, л. 287];

– с 20:00 до 23:00 одиночными налетами происходила бомбардировка райцентра Уразово. Наибольшие разрушения были на улице Луговой, где были разрушены дом и сарай. Погибли 19 человек [7, л. 266];

10 мая 1943 г.

– в 07:30 30 самолетов врага нанесли удар по городу Щигры. Основная часть бомб была сброшена в районе железнодорожной станции. Снаряды поразили несколько складов с авиабомбами и зерном. О количестве пострадавших сведений нет [7 л. 287];

12 мая 1943 г.

– в 00:00 несколькими самолетами подвергся налету районный центр Уразово. Всего были сброшены 16 бомб, жертв и разрушений не было [7, л. 266];

– в 06:30 на город Обоянь совершили налет 21 бомбардировщик и несколько истребителей. Несколько десятков бомб были сброшены в районе аэродрома, в результате чего 2 самолета повреждены и 3 человека оказались ранены [7, л. 266];

– в 23:30 несколько самолетов противника совершили налет на слободу Михайловку того же района, сбросив 20 зажигательных и 9 фугасно-осколочных бомб. В результате был легко ранен мальчик 6 лет, а также незначительно пострадали несколько жилых домов [7, л. 267];

14 мая 1943 г.

– с 22:15 до 03:20 15 мая были совершены несколько налетов на аэродром в районе слободы Уразово того же района. Изначально в налете участвовал один самолет, который сбросил 7 фугасно-осколочных бомб. Жертв и разрушений не было. Затем 4 самолета сбросили 21 фугасную бомбу в четыре захода. В результате погибли 8 человек и разрушен ангар [7, л. 264];

20 мая 1943 г.

– в 22:30 вражеской авиацией были сброшены 8 бомб на район бывшей слободы Стрелецкой (Кировский район Курска). Жертв и разрушений не было, один человек был ранен [7, л. 276; 6, л. 85];

– в 23:00 одиночный самолет противника сбросил на поселки Иванино и Лукашевка Иванинского района 12 бомб. Повреждены были множество административных и хозяйственных зданий. 4 человека погибли, 9 ранены [7, л. 267];

22 мая 1943 г.

– с 05:00 до 06:21 вражеской авиацией в количестве более 100 самолетов был совершен массовый налет на Кировский район Курска. В общей сложности ими были сброшены 85 бомб. В результате повреждены 66 и сгорели 3 дома, сгорели 30 вагонов, 80 – повреждены, также повреждены 3 паровоза. 3 вагона с боеприпасами взорвались. Разрушена эстакада депо, повреждены пути. 12 человек убиты, 20 – ранены (по другим данным 21 убит, 50 – ранены) [7, л. 271, 273–275 об.; 6, л. 87–89];

24 мая 1943 г.

– в 02:15 самолет противника совершил налет на слободу Волоконовку того же района, сбросив 9 бомб вблизи железнодорожного полотна. Жертв и разрушений не было [7, л. 237];

– в 16:30 самолет Ju-88 совершил налет на село Больше-Троицкое того же района, сбросив с двух раз 5 ФАБ¹. В результате погибли 3 бойца, 2 медсестры и 2 гражданских, разрушен склад воинской части с продовольствием и обмундированием [7, л. 237];

25 мая 1943 г.

– два самолета совершили налет на железнодорожную станцию Горшечное того же района. Были сброшены 5 бомб и большое количество зажигательных снарядов. В результате сгорел один дом, убита корова, один человек получил ранения [7, л. 233];

28 мая 1943 г.

– между разъездом Алисово и железнодорожной станцией Горшечное того же района самолет противника пытался бомбить движущийся поезд. Им были сброшены 6 бомб, разрушений не было [7, л. 233];

¹ ФАБ – фугасная авиационная бомба.

– в 21:00 авиация противника нанесла удар по городу Льгову и району. Так, на поселок Карасевский 10 самолетов сбросили 18 бомб, в результате чего погиб ребенок 10-и лет, ранена его мать, разрушен жилой дом и была подорвана автомашина с бензином. Вблизи железнодорожной станции Льгов-1 те же самолеты сбросили 15 бомб, в результате чего в трех местах было повреждено железнодорожное полотно. На село Нижние Деревеньки сбросили 16 бомб, в результате 3 человека ранены и убита корова [7, л. 233];

30 мая 1943 г.

– в 00:45 вражеской авиацией был совершен налет на железнодорожную станцию Старый Оскол. В результате прямого попадания фугасных бомб в эшелон, груженный автомашинами и тракторами ЧТЗ, три автомашины и пять тракторов сгорели. Также бомбы попали в склад, в результате чего взорвались 15 мин. Кроме того, бомбы попали в три жилых дома, расположенных в слободе Ламской Старооскольского района, в результате чего погибли 13 человек, в том числе зенитный расчет красноармейцев, тяжело ранены были два лейтенанта [7, л. 227];

– в 22:00 6 вражеских самолетов совершили налет на село Гологузовку Горшеченского района. Ими были сброшены 20 бомб, в результате чего были убиты 4 человека, 14 ранены, сгорели 4 дома и один сарай [7, л. 233];

31 мая 1943 г.

– в 06:50 40 самолетов противника совершили налет на железнодорожную станцию Волоконовка того же района, которые сбросили 50 фугасно-осколочных бомб. В результате была разрушена железнодорожная линия, разбит паровоз. Один самолет противника удалось сбить зенитным огнем [7, л. 228];

2 июня 1943 г.

– с 04:55 до 05:16 первая волна налета на город Курск, в которой участвовали 167 самолетов [7, л. 249];

– в 06:10 налету подвергся город Обоянь. В бомбардировках участвовали 60 самолетов противника (по другим данным 50). В результате удара 26 жилых домов были разрушены, еще 53 дома повреждены (по другим данным в общей сложности были разрушены 63 здания); поврежден железнодорожный путь. 21 человек погиб, еще 32 ранены (по другим данным 20 человек убиты, из них 5 красноармейцев) [7, л. 228, 239];

– с 06:40 до 06:45 вторая волна налета на город Курск, в которой принимали участие 25 самолетов [7, л. 249];

– с 08:27 до 08:40 – третья волна из 150 самолетов противника [7, л. 249];

– с 11:25 до 11:30 – четвертая волна, в которой участвовали еще 126 самолетов [7, л. 249];

– с 14:40 до 15:00 – пятая волна. Бомбардировки осуществляли 76 самолетов. Основной удар всех пяти волн пришелся по Кировскому району города, особенно по железнодорожному узлу. Всего были сброшены свыше тысячи фугасных бомб и около 200 зажигательных. В общей сложности был разбит эшелон с ранеными (сгорели 10 вагонов), также сгорели 74 вагона с продовольствием, горючим, обмундированием и боеприпасами. Также уничтожены 200 пустых вагонов и 9 паровозов. Разрушен Южный парк, убиты 40 человек (по другим данным 60, из них 53 военнослужащих), еще 25 ранены (по другим данным до 200 человек). Среди гражданских потери составили 60 человек, 35 ранены, 5 – контужены, 29 домов были уничтожены или повреждены. При этом средствами ПВО были сбиты 162 самолета противника

(по другим данным 123) [7, л. 245–246, 249–251, 254–256; 6, л. 96–99];

– с 21:50 до 22:34 повторный массовый налет авиации на город Курск, в котором принимали участие до 300 самолетов [7, л. 247–248];

3 июня 1943 г.

– с 00:05 до 02:50 те же самолеты продолжили налет второй волной. При этом бомбардировке подверглась и центральная часть города. В общей сложности были сброшены до тысячи фугасно-осколочных бомб и до 2 тысяч зажигательных. В результате на железнодорожном узле были повреждены до 10 км полотна. Один человек убит, еще 17 ранены [7, л. 247–248];

5 июня 1943 г.

– с 19:05 до 19:35 три самолета противника сбросили 4 фугасно-осколочных бомбы в районе разрушенного железнодорожного вокзала города Курска, в результате чего были ранены 6 военнослужащих. Кроме того, 5 бомб упали на окраину улицы ВЧК, взрывы от них ранили 8 человек [7, л. 228; 6, л. 100];

– с 22:30 до 23:47 три группы самолетов, общей численностью до 20 машин Ju-88 и Heinkel He 111 совершили налет на город Курск. 7 осветительных бомб были сброшены в районе дрожжзавода, еще 4 бомбы – на Кировский район города. Неизвестное количество бомб было сброшено в районе аэродрома и железнодорожной станции Рышково Стрелецкого района. В результате два дома были разрушены, один сгорел. 17 человек убиты, еще столько же ранены [7, л. 233];

16 июня 1943 г.

– в 06:15 три самолета Ju-88 нанесли удар по селу Уразово и одноименной станции¹. Ими были сброшены 12

¹ В документе также упоминается населенный пункт Слобода, административно-территориальную принадлежность которого нам установить не удалось.

ФАБ, в результате чего разрушено одно звено железнодорожного полотна, сгорели два вагона, один человек был убит, еще восемь – ранены [7, л. 214];

20 июня 1943 г.

– в ночь на 21 июня вражеский самолет сбросил 8 ФАБ на мост, расположенный на железнодорожной линии Касторное – Старый Оскол. В результате убиты две колхозные лошади, мост без повреждений [7, л. 210];

22 июня 1943 г.

– в ночь на 23 июня 15 вражеских бомбардировщиков сбросили больше ста фугасных и несколько зажигательных бомб на поля колхозов имени Буденного и имени 9-го января Козьмодемьяновского сельсовета Большетроицкого района. Сброшенные бомбы в нескольких местах повредили железнодорожное полотно между станциями Суковкино и Бычки, также была убита одна корова и разорвана линия связи [7, л. 210];

– в 22:30 самолет противника сбросил большое количество бутылок с зажигательной смесью на село Зимовное Большетроицкого района, в результате чего сгорели два колхозных сарая [7, л. 209];

24 июня 1943 г.

– в 22:30 самолет противника сбросил 4 фугасных бомбы и множество зажигательных авиабомб на село Козьмо-Демьяновку Большетроицкого района. В результате были убиты три женщины, еще пять человек оказались ранеными. Сгорели три колхозных дома [7, л. 209];

4 июля 1943 г.

– в 12:25 9 самолетов Ju-88 совершили налет в три волны на слободу Уразово. Были сброшены 13 авиабомб,

которые упали в 600 м от железнодорожной станции и в 190 м от моста через реку Оскол [6, л. 169];

8 июля 1943 г.

– в 02:00 вражеская авиация произвела бомбардировку Михайловского и Ливенского сельсовета Новооскольского района. В ходе первого налета было сброшено 9 ФАБ, которые разрушили 3 жилых дома, погибли 3 человека, еще 3 легко ранены. В ходе второго налета были сброшены еще 6 ФАБ и 25 зажигательных бомб: разрушены 2 дома, 3 человека погибли, один – ранен [6, л. 169];

9 июля 1943 г.

– в течение дня бомбардировке подвергнулся мост, расположенный в районе города Обояни. Противник сбросил 60 ФАБ. Мост поврежден не был [7, л. 204; 6, л. 132];

– в 16:00 совершен массированный налет на село Ивня того же района, в результате которого оказались разрушенными: райотдел НКВД, помещение почты, райфинотдел и множество жилых домов. Имелись жертвы среди гражданского населения и военных [7, л. 178; 6, л. 161];

– с 22:11 до 22:20 в районе города Щигры противник сбросил 15 бомб. Была незначительно порвана связь, других разрушений и жертв не было [7, л. 204; 6, л. 132];

– в 23:12 в 6 км от поселка Черемисиново того же района авиацией противника сброшены 6 авиабомб, которые упали в поле [7, л. 204; 6, л. 132];

10 июля 1943 г.

– в ночь с 9 на 10 июля совершен вторичный налет на село Ивня. Последствия неизвестны [7, л. 178];

– самолет-разведчик сбросил 2 ФАБ в поле в районе города Фатежа. Без последствий [7, л. 199; 6, л. 135];

11 июля 1943 г.

– в 07:00 три вражеских самолета совершили налет на железнодорожный состав, стоявший на перегоне между станциями Чернянка и Холка, сбросив 7 ФАБ и 2 зажигательных снаряда. Зажигательные бомбы упали на задний вагон состава, груженный пустыми деревянными ящиками, в результате чего вагон сгорел. Остальные бомбы упали мимо, не причинив ущерба [7, л. 178; 6, л. 161];

12 июля 1943 г. – в 18:18 в районе станции Долгое¹ сброшены 10 ФАБ, в результате осколками ранен один человек [7, л. 198; 6, л. 134];

– в 18:19 в районе населенного пункта Старый Колодезь² сброшено 8 ФАБ в поле [7, л. 198; 6, л. 134];

– в 18:36 в районе местечка Свобода того же района сброшено 6 ФАБ без последствий [7, л. 198; 6, л. 134];

– в 19:00 на село Больше-Троицкое того же района самолет Ju-88 сбросил 10 бутылок с зажигательной смесью, которые упали в расположение госпиталя 2207, не причинив вреда [7, л. 122; 6, л. 216];

– в 20:02 в районе населенного пункта Водяное сброшены 14 ФАБ, в результате оказались повреждены 4 пролета связи и разбит жилой дом [7, л. 198; 6, л. 134];

– в 20:40 на 102 км перегона Расховец – Мармыжи несколько самолетов сбросили несколько бомб. Повреждены 7 звеньев железнодорожного пути и 20 пролетов связи [7, л. 198; 6, л. 134];

– в 21:30 3 самолета совершили налет на железнодорожную станцию Уразово того же района, сбросив 21 ФАБ и 7 зажигательных бомб. Два человека

¹ Установить точную административно-территориальную принадлежность станции не удалось. Предположительно, территория Орловской области.

² Установить точную административно-территориальную принадлежность населенного пункта не удалось.

были ранены, железнодорожные пути не пострадали [6, л. 169];

– в 22:10 в районе города Щигры противником были сброшены безрезультатно 2 ФАБ [7, л. 198; 6, л. 134];

– в 22:30 в районе железнодорожной станции Колпна сброшено 6 ФАБ [7, л. 195; 6, л. 138];

– в 22:30 в районе железнодорожной станции Долгое сброшено 16 ФАБ. Повреждены 6 пролетов связи, ранено три человека [7, л. 195; 6, л. 138];

– в 22:30 на железнодорожную станцию Колодезь были сброшены 6 ФАБ. Повреждены 10 м железнодорожного полотна и 6 пролетов связи [7, л. 195; 6, л. 138];

– в 22:58 в районе железнодорожной станции Щигры были сброшены 2 ФАБ [7, л. 195; 6, л. 138];

– в 23:21 в районе железнодорожного узла станции Курск противником сброшены 4 мины, в результате ранен один военный [7, л. 198; 6, л. 134];

– в 23:40 в районе города Щигры были безрезультатно сброшены 2 ФАБ [7, л. 198; 6, л. 134];

13 июля 1943 г.

– в 00:45 в районе населенного пункта Плоское Солнцевского района были сброшены 4 ФАБ [7, л. 195; 6, л. 138];

– в 00:55 в районе города Обояни были сброшены 6 ФАБ [7, л. 195; 6, л. 138];

– в 07:00 7 самолетов Heinkel He 111 бомбардировали село Погорелое¹: разрушен склад с боеприпасами, имелись жертвы [7, л. 195];

– в 07:30 (по другим данным в 07:13) на поселок при станции Ржава Пристенского района был произведен налет 9-ю легкими бомбардировщиками, сброшены 24

¹ Установить точную административно-территориальную принадлежность населенного пункта не удалось.

бомбы разного калибра. Разрушены 8 домов (по другим данным 9), повреждены еще 4 и 80 м железнодорожного полотна. Убиты 10 человек (по другим данным 20), в том числе 2 красноармейца, еще 11 человек ранены [7, л. 171, 195; 6, л. 138, 168];

15 июля 1943 г.

– в 06:20 в районе города Щигры были сброшены 2 бомбы [2964, л. 191; 21, л. 144];

– в 20:57 6 самолетов противника сбросили 6 ФАБ на станцию Ржава Пристенского района. В результате были повреждены 80 м железнодорожного полотна, разрушены 5 жилых домов. 7 человек убиты, 4 – ранены [7, л. 191; 6, л. 144];

16 июля 1943 г.

– с 22:00 16 июля и до 01:50 17 июля 19-ю самолетами Ju-88 в несколько заходов было сброшено более 280 авиабомб на станцию Касторное того же района. В результате оказались сожженными 12 жилых домов, контора нефтебазы, железнодорожная линия повреждений не получила. Погибли 11 человек гражданского населения [6, л. 149];

17 июля 1943 г.

– в 01:56 три самолета Ju-88 сбросили три ФАБ-25 в районе станции Черемисиново того же района. Повреждений не было [7, л. 188; 6, л. 149];

– в 20:07 на село Больше-Троицкое того же района самолетом были сброшены 15 мелких ФАБ и бутылок. В результате чего сгорели сарай председателя колхоза [7, л. 122; 6, л. 216];

18 июля 1943 г.

– в 21:00 двумя вражескими самолетами были сброшены 6 мелких ФАБ в расположение Бершаковской

МТС Большетроицкого района. В результате был ранен сторож, разрушений не было [7, л. 122; 6, л. 216];

– с 23:05 до 23:18 7 Ju-88 совершили налет на железнодорожную станцию Новая Касторная. В результате 6 человек были убиты, еще столько же ранены [7, л. 211; 6, л. 155];

19 июля 1943 г.

– в районе села Уколово Сажновского района самолет противника сбросил 2 ФАБ. Разрушены три пролета связи, жертв не было [6, л. 211; 6, л. 155];

– в 11:38 самолет Ju-88 сбросил в районе города Обоянь 6 ФАБ. Убиты два и ранены шесть человек [7, л. 211; 6, л. 155];

20 июля 1943 г.

– в 01:30 на село Верхне-Березово Большетроицкого района двумя Ju-88 сброшено 12 ФАБ и небольшое количество бутылок с зажигательной смесью. Ущерб не было [7, л. 122; 6, л. 216];

22 июля 1943 г.

– в 21:56 в районе железнодорожной станции Долгое самолет Heinkel He 111 сбросил 15 ФАБ-50. Бомбы упали в поле без последствий [7, л. 175 об.; 6, л. 160–160 об.];

– в 22:30 на железнодорожный разъезд Роговое (в 16 км от города Старого Оскола) было сброшено 50 ФАБ (по другим данным 18). Бомбардировкой взорван склад с трофейными снарядами, разрушено около 30 вагонов груженых боеприпасами, 10 пустых вагонов из санитарного поезда и два склада с зерном, в которых находилось 60–70 т хлеба. Воздушной волной разрушено 40 жилых домов в радиусе 300 м. Повреждено более 100 м железнодорожного полотна. Убито 10 человек, из которых 7 военнослужащих, и еще около 40 человек гражданских ранены. По другим данным: убиты 50 человек

гражданского населения и 15 красноармейцев, ранены еще 35 человек [7, л. 162, 174; 6, л. 164, 174а];

23 июля 1943 г.

– ночью вражеским самолетом сброшена одна ФАБ на железнодорожный разъезд Рай¹. Жертв и повреждений не было [7, л. 140; 6, л. 197];

– в 22:10 в районе станции Кромские Быки Льговского района были сброшены 17 ФАБ, из которых одна не взорвалась. Разрушены 3 пролета связи и разбита одна автомашина. Жертв нет [7, л. 172; 6, л. 166];

– в 22:31 в районе железнодорожной станции Лукашевка Иванинского района самолет противника с трех заходов сбросил 10 ФАБ. В результате убит один человек, еще шестеро – ранены; разрушен жилой дом и два сарая [7, л. 174; 6, л. 164];

24 июля 1943 г.

– в 01:40 вражеский самолет в центр города Тима сбросил 3 ФАБ. Жертв и разрушений не было [7, л. 140; 6, л. 197];

27 июля 1943 г.

– ночью вражеский самолет сбросил 6 ФАБ в районе железнодорожной станции слободы Волоконовки того же района. В результате были повреждены 20 товарных вагонов и 15 метров железнодорожной линии. Один человек был убит, еще один ранен [7, л. 140; 6, л. 197];

28 июля 1943 г.

– в 22:00 20 самолетов Ju-88 совершили налет на села Колыхалино и Шелаево Шелаевского сельсовета Уразовского района, в результате которого были сброшены 54 ФАБ и 50 зажигательных бомб. Погибли

¹ Определить точную административно-территориальную принадлежность железнодорожного разъезда не удалось.

три человека и сгорели две копны ржи [7, л. 126; 6, л. 214];

– в 23:30 4 самолета противника совершили налет на станцию Касторное того же района, сбросив 23 ФАБ разного калибра. Повреждений и жертв не было [7, л. 140; 6, л. 197];

29 июля 1943 г.

– в 22:30 два самолета противника совершили налет на село Кукуевку Уразовского района. Сброшены 12 ФАБ и 5 зажигательных бомб. В результате были подожжены посевы ржи на огороде колхозника площадью в 0,2 га [7, л. 16; 6, л. 214];

30 июля 1943 г.

– в 01:00 самолетом сброшена бомба ФАБ-100 на территорию районного отделения почты в селе Больше-Троицком. Бомба не взорвалась. В то же время на территории Бемянского и Зимовеньского сельсоветов Большетроицкого района были сброшены около 15 ФАБ, две из которых не взорвались. В результате бомбардировки сгорел дом колхозника [7, л. 122; 6, л. 216];

31 июля 1943 г.

– в 02:00 самолетом сброшены две ФАБ-100 на территорию Большетроицкой МТС. Бомбы не взорвались [7, л. 122; 6, л. 216];

– в 05:12 в районе железнодорожной станции Пена самолет Heinkel He 111 сбросил две ФАБ. Разрушений и жертв не было [7, л. 163; 6, л. 175];

1 августа 1943 г.

– в 21:44 самолет Ju-88 сбросил 7 ФАБ в районе завода «Спартак» и железнодорожной станции Ржава Пристенского района. Две бомбы не разовались, остальные повредили два пролета связи [7, л. 162; 6, л. 174а];

2 августа 1943 г.

– в 14:05 два самолета Heinkel He 111 сбросили авиабомбы на лесной участок в Львовском районе, без последствий [7, л. 159; 6, л. 177];

– в 14:22 на железнодорожном перегоне Льгов – Суджа два самолета Ju-88 сбросили 4 ФАБ на воинский эшелон и обстреляли его из пулемета. Жертв не было [7, л. 159; 6, л. 177];

– в 14:32 несколько авиабомб были сброшены на город Льгов [7, л. 159; 6, л. 177];

– в 17:15 три самолета Ju-88 сбросили несколько авиабомб в районе села Кромские Быки Львовского района. Без последствий [7, л. 159; 6, л. 177];

– с 22:30 до 23:00 – авианалет на станцию Касторная того же района [7, л. 159; 6, л. 177];

3 августа 1943 г.

– в 21:50 8 вражеских самолетов совершили налет на железнодорожную станцию Новая Касторная и сахарный завод в поселке Олым Касторенского района, сбросив на них в общей сложности 15 ФАБ и 47 зажигательных бомб. В результате убит один и ранено 9 военнослужащих [6, л. 190 об.];

4 августа 1943 г.

– в 09:45 17 самолетов Ju-88 сбросили 80 ФАБ на железнодорожный узел в городе Льгове. Повреждены 26 звеньев узла, 3 платформы, 2 крытых вагона и 7 пролетов связи [7, л. 154; 6, л. 179, 181];

– в 17:25 5 самолетов Messerschmitt Bf.109 бомбардировали город Льгов. Разбит один вагон с военным имуществом, разрушены 3 звена железнодорожного пути [7, л. 154; 6, л. 181];

– в 20:10 14 самолетов Ju-88 сбросили 50 ФАБ на железнодорожную станцию Льгов. Разбиты 20

автомашин, убиты 10 и ранены 35 человек военнослужащих [7, л. 154; 6, л. 181];

– в 21:30 на железнодорожную станцию Сараевка Солнцевского района один вражеский самолет сбросил 6 зажигательных бомб на воинский эшелон, груженный боеприпасами, в количестве 26 вагонов. После взрывов последовал пожар, которым уничтожено 6 вагонов с боеприпасами и две цистерны с горючим. Во время пожара второй самолет сбросил в пламя еще 6 ФАБ. Во время налета был контужен начальник станции и убит осмотрщик [7, л. 147; 6, л. 190];

– в 22:00 самолет Ju-88 сбросил 4 ФАБ в районе железнодорожной станции Рышково Стрелецкого района. Бомбы упали в поле, не причинив вреда [6, л. 179];

– в ночь с 4 на 5 августа авиация противника активно бомбила железнодорожный узел станции Ржава Пристенского района и район завода «Спартак». В общей сложности были сброшены 96 ФАБ. Разрушены 100 м железнодорожного полотна на 6 путях, 15 вагонов с боеприпасами, 23 пустых вагонов, 3 вагона с продовольствием, 3 жилых дома, 39 пролетов связи. Два человека были убиты, еще 9 – ранены [7, л. 154; 6, л. 181];

5 августа 1943 г.

– в 00:15 на село Большие Угоны Льговского района (окрестности железнодорожной станции Льгов-2) Messerschmitt Bf.110 и два самолета Ju-88 при повторном налете в 15:11 сбросили 6 ФАБ, в результате чего были убиты четверо гражданских и разрушен жилой дом [7, л. 154; 6, л. 181];

– в 01:40 самолетом неустановленной марки на райцентр Чернянку была сброшена ФАБ-100. Бомба упала на автомобиль, груженный 10-ю бочками бензина. Сгорели три бочки бензина, кузов машины и задние колеса. Убиты 3 и ранены 3 человек [7, л. 112; 6, л. 216];

– в 05:25 в районе разъезда Крестцы Свободинского района была сброшена одна ФАБ в поле. Без последствий [7, л. 154; 6, л. 181];

– в 15:17 в районе села Вышние Деревеньки Льговского района два самолета Ju-88 безрезультатно сбросили 10 бомб [7, л. 154; 6, л. 181];

– в 21:38 самолет Ju-88 сбросил 3 ФАБ на железнодорожную станцию Ржава. Разрушены 20 м железнодорожного полотна и несколько пролетов связи. Жертв не было [6, л. 181 об.];

– в 21:58 самолет Ju-88 сбросил 12 ФАБ севернее железнодорожной станции Ржава. Жертв и разрушений не было [6, л. 181 об.];

– в 22:00 вражеский самолет сбросил на железнодорожную станцию Сараевка Солнцевского района 6 ФАБ. Без последствий [7, л. 147; 6, л. 190];

– в 22:30 вражеский самолет сбросил 6 ФАБ на железнодорожную станцию Шумаково Солнцевского района. Без последствий [7, л. 147; 6, л. 190];

6 августа 1943 г.

– в 21:47 самолет Ju-88 сбросил 7 ФАБ на железнодорожную станцию Ржава Пристенского района. Разрушено 20 м железнодорожного полотна, 2 жилых дома, 7 пролетов связи. Людских жертв не было [7, л. 149; 6, л. 185а];

– в 22:00 немецкий самолет сбросил 11 авиабомб на город Корочу. Разрушений и жертв не было [6, л. 247];

– в 22:16 в районе города Обояни самолет Heinkel He 111 сбросил 2 ФАБ. Без последствий [7, л. 149; 6, л. 185а];

7 августа 1943 г.

– в 00:27 самолет Ju-88 сбросил 9 ФАБ на железнодорожный узел станции Ржава Пристенского района. Были ранены двое гражданский, а также разрушены 3 жилых дома, 11 пролетов связи, одно звено

железнодорожного пути и 10 м водопроводных труб [7, л. 150; 6, л. 186];

– в 21:00 произошел налет тремя самолетами Ju-88 на город Новый Оскол. На железнодорожную станцию и военный госпиталь сброшено 25 ФАБ и до 100-а зажигательных бомб. Убиты 10 бойцов, находившихся на излечении, еще 10 ранены. Кроме того, убит один гражданский и двое ранены. Разрушены склад с оружием и противотанковыми ружьями, расположенные вблизи железнодорожного полотна. В результате бомбардировки возник пожар, которым уничтожено три жилых дома и 10 надворных построек [7, л. 122; 6, л. 216];

– в 21:30 самолет Ju-88 сбросил 14 ФАБ на поезд в районе села Дьяконово Ленинского района. Был поврежден тендер паровоза, разбит один вагон, разрушено 5 пролетов связи, одно звено пути, ранены 4 железнодорожных рабочих [7, л. 150; 6, л. 186];

– в 21:36 группой из 5 Ju-88 был совершен налет железнодорожный узел станции Ржава Пристенского района. Были сброшены 14 ФАБ, в результате чего разрушено 30 м путей, 3 жилых дома, убит один человек и ранены еще семеро, из которых трое военнослужащих [7, л. 150; 6, л. 186];

8 августа 1943 г.

– в 20:00 13 самолетов совершили налет на железнодорожную станцию Волоконовка того же района, сбросив 25 ФАБ-100 и 200 зажигательных бомб. Сгорели 3 колхозных сарая, 70 копен необмолоченного зерна, сельскохозяйственный инвентарь и один дом. В это же время эти же самолеты сбросили 19 ФАБ и один зажигательный снаряд на село Коровино Ивановского сельсовета Волоконовского района. Имелись разрушения, убитые и раненые [6, л. 216 об.];

– в 21:44 в районе железнодорожной станции Ржава Пристенского района были сброшены 10 ФАБ. Все бомбы упали в поле, не причинив вреда [7, л. 148; 6, л. 189];

– в 21:46 на станцию Владимировка (восточнее станции Ржава Пристенского района) самолет Ju-88 сбросил 12 ФАБ. Разрушений не было [7, л. 141; 6, л. 191];

– в 21:50 железнодорожная станция Ново-Касторное Касторенского района подверглась налету. 8 вражеских самолетов сбросили 15 ФАБ-25 и 47 зажигательных бомб в окрестностях станции и сахарного завода. В результате налета погиб один и ранены 9 военнослужащих, разрушений и пожаров не было [7, л. 147 об.];

– в 22:00 9 ФАБ были сброшены на деревню Заречье¹ Щигровского района. Убита одна женщина [7, л. 148; 6, л. 189];

– в 22:00 в селе Большие Угоны Льговского района самолет Ju-88 сбросил 3 ФАБ-100. Убит колхозный сторож, разрушений не было [6, л. 216 об.];

– в 23:00 самолет Ju-88 совершил налет на город Щигры и железнодорожную станцию при нем, сбросив 5 ФАБ (по другим данным 6) и несколько зажигательных бомб. Бомбы упали в поле в 2–3 км от города и станции (по другим данным повредили 4 пролета связи). Жертв не было [7, л. 126, 148; 6, л. 189, 214];

9 августа 1943 г.

– в 04:47 на железнодорожную станцию Афанасьевка² самолет Ju-88 сбросил 8 ФАБ. Разрушены 4 пролета связи [7, л. 141; 6, л. 191];

– в 21:53 на станцию Ноздрачево Бесединского района самолет Ju-88 сбросил 3 ФАБ. Разрушены 7 пролетов связи [7, л. 141; 6, л. 191];

¹ В документе название населенного пункта указано как Зареченко.

² Определить точную административно-территориальную принадлежность железнодорожной станции не удалось.

– в 23:00 на село Татаренково Медведицкого сельсовета Стрелецкого района были сброшены 6 осколочных бомб. Разрушений и жертв не было [6, л. 216 об.];

– в 23:35 на станцию Кшень Советского района самолетом Ju-88 были сброшены 8 ФАБ-25. Бомбы упали в поле, не причинив вреда [6, л. 216 об.];

– в 23:43 на станцию Ржава Пристенского района самолет Ju-88 сбросил 5 ФАБ. Разрушений не было [7, л. 141; 6, л. 191];

10 августа 1943 г.

– в 22:10 в районе разъезда Белое¹ (80 км юго-западнее Курска) самолет Ju-88 сбросил 12 ФАБ. Повреждены 6 пролетов связи. Жертв не было [7, л. 143; 6, л. 193];

11 августа 1943 г.

– в 21:50 самолет Ju-88 в районе села Иванино того же района сбросил 3 осколочных бомбы на проходившую автоколонну. Бомбы упали в 30–100 м от дороги, не причинив вреда [6, л. 216 об.];

– в 23:00 самолет противника бросил 8 ФАБ на территорию Гниловского сельсовета Чернянского района. 4 бомбы не взорвались. В результате взрыва остальных был поврежден дом колхозника, жертв не было [7, л. 113 об.];

– в 23:00 самолет противника сбросил 8 ФАБ на линию железной дороги в районе слободы Волоконовки того же района. Жертв не было [7, л. 113 об.];

– в 23:00 немецкий самолет сбросил 8 ФАБ-100 на территорию Гниловского сельсовета Чернянского района, 4 из которых не разорвались. Одна бомба попала в жилой дом. Жертв не было [6, л. 247 об.];

¹ Определить точную административно-территориальную принадлежность разъезда не удалось.

12 августа 1943 г.

– в 22:00 самолет Ju-88 сбросил 30 осколочных бомб в районе железнодорожной станции Блохино Ивановского района, в результате чего были разбиты паровоз и 3 пустых вагона, частично разрушено полотно, убит один человек, еще четверо получили ранения [6, л. 216 об.];

– в 22:00 3 самолета врага нанесли удар по райцентру Чернянка, сбросив 29 авиабомб и несколько зажигательных снарядов. В результате уничтожен жилой дом, убит один мирный житель и ранены еще четверо [6, л. 247];

– в 22:08 в районе села Паники Медвенского района самолет Ju-88 сбросил 3 ФАБ, в результате чего были повреждены 5 пролетов связи [7, л. 138; 6, л. 200];

– в 22:30 3 самолета противника совершили налет на райцентр Волоконовку, сбросив 21 бомбу. Большинство бомб упали на огороды колхозников. В итоге разрушены жилой дом и сарай с сеном, жертв не было [6, л. 247];

– в 22:55 авиацией противника был совершен налет на станцию Лукашевка Ивановского района [7, л. 138; 6, л. 200];

13 августа 1943 г.

– в 03:00 на территорию Ивановской МТС были сброшены 7 осколочных бомб. Осколками ранены 4 лошади, человеческих жертв не было [6, л. 216 об.];

– в 23:00 2 самолета противника произвели налет на железнодорожную станцию поселка Горшечное, сбросив 22 бомбы, в том числе 15 ФАБ. Осколками были тяжело ранены 2 железнодорожных рабочих, один из которых затем скончался. Разрушений не было [6, л. 247];

– в 23:00 вражеский самолет сбросил 6 ФАБ на поле в районе железнодорожной линии у станции Волоконовка того же района. Жертв и разрушений не было [6, л. 247 об.];

14 августа 1943 г.

– ночью самолет Ju-88 совершил налет на железнодорожную станцию Принцевка Валуйского района. Были сброшены 6 фугасных бомб, которые упали в районе железнодорожного полотна. В это время по путям проходил состав, в результате взрывной волной два хвостовых вагона сошли с рельсов. Из-за этого три человека погибли, еще несколько человек оказались ранеными [7, л. 90; 6, л. 266];

– в 00:13 в районе села Черницыно Ленинского района самолет сбросил 3 ФАБ, в результате чего были разрушены два пролета связи [7, л. 134; 6, л. 207];

– в 01:17 в районе села Муравлево (50 км юго-восточнее Курска) самолетом сброшены 4 ФАБ. Разрушений и жертв не было [7, л. 134; 6, л. 207];

– в 21:28 в районе села Петропавловка (50 км южнее Курска) самолетом противника были сброшены 6 ФАБ, в результате чего возник пожар [7, л. 134; 6, л. 207];

– в 21:52 в районе разъезда Дичня Иванинского района были сброшены 8 ФАБ. Жертв и разрушений не было [7, л. 134; 6, л. 207];

– в 22:22 в районе села Сухосолотино Ивнянского района самолетом противника были сброшены 5 ФАБ, в результате чего оказались разрушены два пролета связи [7, л. 134; 6, л. 207];

– в 23:09 самолет противника в районе железнодорожной станции Погребки Суджанского района были сброшены 3 ФАБ. Разрушений не было [7, л. 134; 6, л. 207];

15 августа 1943 г.

– в результате бомбардировки железнодорожной станции Дичня Иванинского района (сброшены 4 ФАБ) был разрушен жилой дом, повреждены 4 пролета связи, убит ребенок и тяжело ранены двое взрослых [6, л. 210];

– в 00:37 самолет Ju-88 сбросил на город Обоянь 7 ФАБ, в результате чего был порван один пролет связи и ранены два человека (военный и гражданский) [7, л. 135; 6, л. 209];

– в 02:25 южнее города Обояни самолет Ju-88 сбросил две ФАБ, которые упали в поле, не принеся ни жертв, ни разрушений [7, л. 135; 6, л. 209];

– в 21:29 юго-западнее Курска вражеские самолеты совершили налет на станцию Лукашевка Иванинского района. Была повреждена линия связи [7, л. 135; 6, л. 209];

– в 22:45 в районе города Льгова 2 самолета Ju-88 сбросили 30 осветительных и 10 фугасных бомб. Ущерб и разрушений не было [6, л. 210];

– в 23:50 на железнодорожную станцию Прохоровка того же района самолет Ju-88 сбросил 6 ФАБ, в результате чего были повреждены паровоз и 2 пустых вагона, жертв не было [6, л. 210];

– в 23:51 в районе Ельниково¹ самолет Ju-88 сбросил 4 ФАБ, в результате чего разрушены 6 м железнодорожного полотна [6, л. 210];

16 августа 1943 г.

– в 01:00 самолет противника на небольшой высоте совершил налет на железнодорожный поселок Горшечное того же района. Были сброшены 18 фугасных бомб разного калибра, из которых одна упала на железнодорожное полотно в 20 м от станции. В результате было повреждено полотно четырех линий, которое в течение двух часов было восстановлено. Несколько бомб упали на территорию поселка: был разрушен один дом, еще один – поврежден. Осколками были ранены четыре человека и убита корова [7, л. 90; 6, л. 266];

¹ По данным справочника «Населенные пункты ЦЧО» (Воронеж, 1932) населенный пункт с таким названием в составе Центрально-Черноземной области, из части которой была образована в 1934 г. Курская область, не значится.

– с 21:47 по 21:50 в районе Льговского железнодорожного моста самолетом были сброшены 25 ФАБ и несколько зажигательных бомб. Одна бомба попала в госпиталь, убиты были двое бойцов. Остальные бомбы упали в поле [7, л. 125; 6, л. 211];

– в 21:50 самолет Ju-88 сбросил 5 ФАБ в районе железнодорожного моста у станции Лукашевка Иванского района. Взрывами были разрушены 2 пролета связи [6, л. 210];

– в 22:10 самолет Ju-88 сбросил 10 бомб юго-восточнее Курского аэродрома. Разрушений не было [6, л. 210];

– в 22:21 самолет Ju-88 сбросил 3 ФАБ-50 в районе железнодорожной станции Сараевка Солнцевского района. Разрушений не было [6, л. 210];

18 августа 1943 г.

– в 00:26 в районе села Плоского Солнцевского района самолетом противника сброшено 5 ФАБ, в результате оказались поврежденными 4 пролета связи [7, л. 120; 6, л. 220];

– в 01:00 самолет Ju-88 сбросил бомбу на железнодорожное полотно в районе поселка Иванино того же района. Жертв не было, полотно удалось быстро восстановить [7, л. 91; 6, л. 264];

– в 22:40 самолет Ju-88 сбросил одну фугасную бомбу на станцию Рышково в районе Курска. Безрезультатно [7, л. 120; 6, л. 220];

– в 23:00 немецкий самолет сбросил на село Морковино¹ Чернянского района по две ФАБ-50 и ФАБ-100, которыми разрушены два жилых дома и убита одна корова. Жертв среди населения не было [7, л. 90; 6, л. 266];

¹ В документе Марковино.

19 августа 1943 г.

– в 00:30 самолет Ju-88 двумя заходами сбросил на железнодорожную станцию Беленихино того же района 13 фугасных бомб, где стоял воинский эшелон с боеприпасами и продовольствием. Был убит один военнослужащий, еще трое ранены. Разрушены 300 м железнодорожного пути [7, л. 91; 6, л. 264];

– в 01:30 и 02:30 на станцию Блохино Иванинского района самолет Ju-88 сбросил около 30 осколочных бомб. Были повреждены железнодорожное полотно и восемь вагонов, из которых два из состава воинского эшелона. Были человеческие жертвы, но о количестве не сообщается [7, л. 91; 6, л. 264];

– в 23:00 два самолета Ju-88 сбросили на город Старый Оскол шесть фугасных бомб, в результате чего два жилых дома оказались разрушенными, один человек был убит и тяжело ранены женщина и шестилетняя девочка. Эти же самолеты сбросили несколько бомб на пригородную слободу Казацкую. Жертв и разрушений не было [7, л. 90];

20 августа 1943 г.

– в 01:00 самолет Ju-88 сбросил 9 ФАБ-250 на поселок Иванино того же района. Разрушений и жертв не было [7, л. 91; 6, л. 264];

– в 04:00 самолет противника обстрелял из пулемета дом в селе Стародубцево Иванинского района. В результате возникшего пожара сгорели сарай, крыша дома и часть обмундирования и боеприпасов, хранившихся в нем [7, л. 91; 6, л. 264];

21 августа 1943 г.

– налет на Щигры. Последствия неизвестны [7, л. 105; 6, л. 258];

– самолетом противника было сброшено 6 фугасных бомб в районе Курска в 150-и метрах от моста через реку Тускарь [7, л. 105];

22 августа 1943 г.

– в 00:12 северо-восточнее Курска, в 4 км от аэродрома, самолет Ju-88 сбросил 6 ФАБ, безрезультатно [7, л. 112; 6, л. 245];

– в 02:30 на разъезде Дичня самолетом Heinkel He 111 были сброшены 8 ФАБ. Повреждены несколько пролетов связи и железнодорожная линия, жертв не было [7, л. 112; 6, л. 245];

– в 02:38 в районе железнодорожной станции Плоское Солнцевского района самолетом Ju-88 были сброшены 4 ФАБ. Повреждены два звена железнодорожной линии и 4 пролета связи [7, л. 112; 6, л. 245];

23 августа 1943 г.

– в 00:16 деревни Кочановки Льговского района самолетом Ju-88 были сброшены 6 ФАБ, в результате чего оказался разрушен жилой дом и убиты две женщины [7, л. 111; 6, л. 246];

– в 01:16 в районе села Ольховатка¹ Поньоровского района самолетом были сброшены 7 ФАБ. Разрушений не было [7, л. 111; 6, л. 246];

– в 01:23 в районе поселка Черемисиново того же района самолет Ju-88 сбросил 5 ФАБ, в результате чего погиб один человек [7, л. 111; 6, л. 246];

– в 03:05 на разъезд Дичня Иванинского района были сброшены 4 ФАБ, без последствия, а на станцию Полевая Бесединского района – 7 ФАБ, в результате чего оказались разрушенными жилой дом, склад с зерном, три пролета связи, убито четыре человека из гражданского населения [7, л. 111; 6, л. 246];

¹ В документе ошибочно указан тип населенного пункта станция.

– в 21:10 на разъезде Анастасьевский Льговского района самолетом Ju-88 сбросил до 30 ФАБ. Попаданием в воинский эшелон убито и ранено несколько человек, разрушено 7 пролетов связи [7, л. 111; 6, л. 246];

24 августа 1943 г.

– в 00:53 в районе железнодорожной станции Клюква Бесединского района самолет Ju-88 сбросил 4 фугасные и 2 осветительные бомбы. Без последствий [7, л. 110; 6, л. 250];

– в 21:00 (по другим данным в 21:28) ночью две группы самолетов (20 и 15) противника совершили массированный налет на железнодорожный узел станции Льгов-1. В общей сложности было сброшено около 500 бомб, значительная часть которых была замедленного действия, взрывавшиеся в течение нескольких суток. Самому узлу ущерба практически не было, однако серьезно пострадало мирное население: убиты 30 человек, ранены – 35, 10 жилых домов оказались разрушенными, 11 – сильно повреждены, 15 хат подожжены; две коровы убиты, еще пять – ранены, 20 лошадей были убиты. Сгорел скирд соломы с площади в 30 га. Кроме того, были взорваны два склада с боеприпасами [7, л. 98–99, 110; 6, л. 231, 250];

– в ночь на 25 августа на территорию Ширекинского сельсовета Льговского района группой самолетов неизвестной численности были сброшены 400 бомб, часть из которых продолжала рваться и на следующий день. Убитыми оказались 12 человек, из которых 6 бойцов РККА, и ранено 7 человек, в том числе трое военных. Разрушенными оказались 26 домов, убиты три коровы [7, л. 99; 6, л. 231];

25 августа 1943 г.

– в 07:17 самолет Messerschmitt Vf.109 сбросил несколько фугасных бомб в районе железнодорожной

станции Солнцево того же района. Без последствий [7, л. 103; 6, л. 257];

26 августа 1943 г.

– в 01:17 самолет Ju-88 сбросил четыре фугасные бомбы на железнодорожное полотно в 10 км от Курска на линии Курск – Харьков. Поврежденное полотно было оперативно восстановлено [7, л. 105; 6, л. 258];

– в 22:40 самолеты Ju-88 и Heinkel He 111 сбросили две осветительные бомбы на город Льгов. Без последствий [7, л. 105; 6, л. 258];

27 августа 1943 г.

– в 20:54 2 самолета Dornier Do 215¹ совершили налет на станцию Поныри того же района, без последствий [6, л. 260];

– в 21:00 самолет противника сбросил 5 фугасных бомб в районе Белгородского железнодорожного вокзала (улица Узенькая) в 300 м от депо. В результате бомбардировки сгорели два нежилых дома, убиты 5 человек, еще 43 – ранены, в том числе 8 бойцов железнодорожного восстановительного батальона [7, л. 106; 6, л. 255];

– в 21:31 самолет Ju-88 сбросил 3 ФАБ на железнодорожную станцию Пены Иванинского района. Повреждены несколько пролетов связи: жертв и прочих разрушений не было [6, л. 260];

28 августа 1943 г.

– в 21:02 в районе города Суджи самолет Ju-88 сбросил три фугасные бомбы. Повреждений не было [7, л. 95; 6, л. 265];

31 августа 1943 г.

– в 20:43 два самолета Ju-88 сбросили три фугасные бомбы на железнодорожную станцию Погребки

¹ Dornier Do 215 – немецкий двухмоторный средний бомбардировщик, являлся одним из основных в люфтваффе. Выпускался с 1937 по 1940 г.

Суджанского района. Разрушений и жертв не было [7, л. 99; 6, л. 231];

– в 20:44 самолет Ju-88 сбросил 5 осветительных и 6 фугасных бомб на город Льгов. Без последствий [7, л. 86, 99; 6, л. 231];

– в 21:13 самолет Ju-88 сбросил 3 фугасные бомбы на село Черницыно Ленинского района. Без последствий [7, л. 99; 6, л. 231];

– в 21:44 самолет Ju-88 сбросил 6 осветительных бомб на железнодорожную станцию Ржава Пристенского района. Без последствий [7, л. 99; 6, л. 231];

1 сентября 1943 г.

– самолетом противника были сброшены 2 бомбы на территории Воловского района. Без последствий [6, л. 328];

– в 20:22 в районе Льгова самолетом Ju-88 были сброшены четыре осветительные и пять фугасных бомб. Разрушений не было [7, л. 86; 6, л. 270];

– в 20:25 в районе села Большие Угоны Льговского района самолет Ju-88 сбросил 4 ФАБ. Разрушений не было [7, л. 86; 6, л. 270];

– в 20:47 самолет Ju-88 сбросил в районе города Суджи 5 ФАБ. Оказались разрушенными четыре пролета связи [7, л. 86; 6, л. 270];

– в 21:21 в районе поселка Солнцево того же района самолет Ju-88 сбросил 5 ФАБ-250. Бомбы упали в 150 м от железнодорожной линии. В результате был разрушен жилой дом, в котором погибла женщина и еще четверо гражданских оказались ранеными. Кроме того, была убита одна лошадь [7, л. 86; 6, л. 270];

– в 23:00 2 самолета противника сбросили около 60 бомб на город Новый Оскол. Без разрушений и жертв [6, л. 328];

2 сентября 1943 г.

– в 20:53 в районе железнодорожного разъезда Курчаниново Суджанского района самолет Ju-88 сбросил 4 бомбы. Жертв и разрушений не было [6, л. 271];

– в 20:58 немецкие самолеты сбросили 4 ФАБ-250 на станцию Полевая Бесединского района. Были разрушены два жилых дома, ранены два мальчика [6, л. 271];

– в 22:55 2 самолета Ju-88 сбросили на город Льгов 11 бомб, 7 из которых упали в районе улицы К. Маркса. Повреждены были два жилых дома и легко ранены три военнослужащих [7, л. 81; 6, л. 271, 274];

4 сентября 1943 г.

– в 21:38 севернее железнодорожной станции Мармыжи Советского района самолет Ju-88 сбросил две ФАБ. Последствий не было [7, л. 78; 6, л. 277];

5 сентября 1943 г.

– в 02:48 самолет Ju-88 сбросил 5 ФАБ на шоссе между Курском и Фатежом. Повреждены 12 пролетов связи и одна автомашина с цистерной [6, л. 278];

– в 03:00 в районе села Любаз Верхнелюбазского района самолет Ju-88 сбросил 2 ФАБ без последствий [6, л. 278];

– в 20:31 на железнодорожном перегоне Дичня – Лукашевка на территории Иванского района самолетами противника были сброшены 10 ФАБ, которые разрушили 150 м железнодорожного полотна и 12 пролетов связи [6, л. 278];

– в 22:00 был совершен налет пятью самолетами на железнодорожную станцию Готня Ракитянского района (100 км юго-западнее Курска). Сброшены до двухсот ЗАБ и ФАБ. В результате были разбиты четыре эшелона с боеприпасами, сгорели 12 домов, убиты 5 военнослужащих [7, л. 50; 6, л. 340];

7 сентября 1943 г.

– в 21:30 2 самолета Ju-88 сбросили 35 бомб на слободу Волоконовку того же района. Сгорел жилой дом, 2 сарая, убиты 4 мирных жителя, один ранен [6, л. 328];

– с 21:35 до 22:09 и 23:30 до 23:55, налет вражеской авиации на Курск. 15 бомбардировщиков Heinkel He 111 и Ju-88 в составе двух групп: первая – 11 самолетов, вторая – 4 самолета. Всего было сброшено 50 авиабомб. Основной удар пришелся на район железнодорожной станции Курск и центральную часть города. Серьезно пострадали сооружения станции и восемь вагонов. Пять человек оказались убитыми, из них трое военнослужащих, 16 человек получили тяжелые ранения, в том числе 14 военных, из которых двое впоследствии скончались в госпитале; еще шесть человек, из которых пять военных, получили легкие ранения [7, л. 75–76 об.];

8 сентября 1943 г.

– в 00:30 на территорию Большедворского района на железнодорожный перегон Старый Оскол – Сараевка самолетами врага были сброшены 16 ФАБ. Повреждены 3 дома, 4 человека ранены, пострадал скот колхозников [6, л. 328];

– в 23:00 на Кривцовский район самолетами противника были сброшены 6 ФАБ-100. Разрушений не было [6, л. 328];

10 сентября 1943 г.

– в 23:00 три самолета Ju-88 сбросили возле станции Сажное Сажновского района 16 ФАБ. В результате ранены 12 бойцов и 6 лошадей [7, л. 51; 7, л. 336];

13 сентября 1943 г.

– в 20:30 (по другим данным с 22:05 до 22:30) 15-ю самолетами был совершен налет на город Льгов. В общей сложности было сброшено до двухсот фугасных бомб. В

результате налета разрушены Льговский сахарный завод, механический цех кирпичного завода, разбиты два эшелона с боеприпасами, шесть цистерн с горючим, паровоз, повреждены пять жилых домов и еще один паровоз, убиты 13 человек, из которых 12 военнослужащих, ранены – 27, в том числе 25 красноармейцев [7, л. 51, 65, 66; 6, л. 321, 336];

– в 20:30 самолетами на деревню Орловка Льговского района были сброшены 13 ФАБ. В результате сгорели три дома, три человека убиты из числа мирных жителей, также убиты корова и две лошади [7, л. 51];

– в 20:53 самолет Ju-88 сбросил шесть ФАБ в районе железнодорожной станции Лукашевка Иванинского района. Разрушений и жертв не было [7, л. 65; 6, л. 321];

– в 21:35 самолет Ju-88 сбросил четыре бомбы в районе села Любостань Большесолдатского района. Разрушений и жертв не было [7, л. 65; 6, л. 321];

– в 23:58 самолет Ju-88 сбросил на Алексеевку¹ 16 ФАБ, 7 из которых не взорвались. Были убиты 2 и ранены 15 военнослужащих [7, л. 65; 6, л. 321];

14 сентября 1943 г.

– в 01:00 самолет Ju-88 сбросил на город Валуйки 5 ФАБ. Ущерб налет не причинил [7, л. 50; 6, л. 340];

– в 03:35 в районе райцентра Медвенка самолетом противника были сброшены 3 ФАБ. Без последствий [6, л. 322];

– в 03:48 несколько фугасных бомб были сброшены на железнодорожное полотно на перегоне Льгов – Вышние Деревеньки. Последствия не установлены [6, л. 322];

– в 05:00 в окрестностях села Тимоново Валуйского района на колхозное стадо самолетом Ju-88 было

¹ Точную административно-территориальную подчиненность населенного пункта установить не удалось.

сброшено 2 ФАБ, в результате чего были убиты 13 и ранены 5 коров. Человеческих жертв не было [7, л. 50; 6, л. 340];

– с 21:37 14 сентября до 01:00 15 сентября три раза подверглась налетам станция Блохино Ивановского района. Самолеты Ju-88 в неустановленном количестве сбросили 24 ФАБ. Сгорели 22 вагона с боеприпасами (мины, снаряды, патроны), порвано 11 пролетов связи. Пожар не могли локализовать до 6:30 следующего дня, так как снаряды и мины продолжали взрываться. В результате погибли 10 человек, ранены 13, из которых соответственно 8 и 12 красноармейцы [7, л. 51, 64; 6, л. 322, 336];

– с 22:30 до 03:36 15 сентября шесть раз подверглась налетам железнодорожная станция Дьяконово Ленинского района. В результате оказались поврежденными несколько звеньев железнодорожного пути и 21 пролет связи. Ранены 9 военнослужащих [7, л. 64; 6, л. 322];

– 23:00 в районе поселка Сажное того же района неустановленным числом самолетов сброшены 14 ФАБ. Разрушений и жертв не было [7, л. 51; 6, л. 336];

– в 23:30 были сброшены три ФАБ на железнодорожную станцию Солнцево того же района. Жертв и разрушений не было [7, л. 64; 6, л. 322];

15 сентября 1943 г.

– в 01:30 неустановленным числом самолетов были сброшены 45 бомб в районе станции Дьяконово Ленинского района. Убиты два и ранены трое военнослужащих. Разрушений не было [7, л. 51 об.; 6, л. 336 об.]

– в 03:00 во время движения рабочего поезда на перегоне Курск – Ржава самолет Ju-88 сбросил 6 ФАБ в состав поезда. Повреждены паровоз и два вагона, жертв не было [7, л. 51; 6, л. 336];

– в 03:35 в районе слободы Медвенки того же района были сброшены три ФАБ. Разрушений не было [7, л. 64];

– в 03:48 на железнодорожный перегон Льгов – Вышние Деревеньки были сброшены несколько ФАБ. Последствия неизвестны [7, л. 64];

– в 21:00 на станцию Беленихино с самолета Ju-88 было сброшено большое количество фугасных и зажигательных бомб, которые попали в воинский эшелон с боеприпасами и продовольствием. В результате налета были разбиты и сожжены 34 вагона. Погибли 40 и ранены 15 военнослужащих. Разрушено железнодорожное полотно, протяженностью 150 м, которое удалось восстановить к утру 16 сентября [7, л. 46; 6, л. 344];

16 сентября 1943 г.

– в 00:30 на город Щигры сбросили 9 ФАБ по 100 и 250 кг. В результате были разрушены 20 жилых домов, убит один и ранены пять человек гражданских [7, л. 51 об.; 6, л. 336 об.];

– в 21:00 был совершен налет самолетом Ju-88 на поселок Верхняя Ольшанка¹: сброшен ФАБ-250. В результате убит один человек, еще один ранен [7, л. 48; 6, л. 343];

19 сентября 1943 г.

– в 02:15 самолет Ju-88 сбросил на железнодорожную станцию Волоконовка Волоконовского района 9 ФАБ. Поврежденной оказалась одна железнодорожная стрелка [7, л. 50; 6, л. 340];

– в 23:00 был совершен налет пятью самолетами Ju-88 на территорию Уразовского района. Сброшены 14 бомб ФАБ-250. В результате бомбардировки ранен один человек, разрушений не было [7, л. 46; 6, л. 344];

¹ Точную административно-территориальную принадлежность поселка установить не удалось.

– в 23:00 был совершен налет тремя самолетами противника на территорию Валуйского птицеводческого совхоза, которые сбросили 6 ФАБ-50. В результате был разрушен сарай-курытник, в котором убило 200 кур. Убыток был оценен примерно в 20 тыс. руб. [7, л. 48; 6, л. 343];

– в 02:00¹ тремя самолетами был совершен налет на железнодорожную станцию Мандрово Валуйского района (300 км южнее Курска). Были сброшены 25 ЗАБ² и 6 ФАБ-50. В результате налета разрушены два дома, еще в 19-и домах вылетели стекла [7, л. 48; 6, л. 343];

20 сентября 1943 г.

– в 23:00 самолетом сброшены 6 ФАБ в районе железнодорожного моста станции Льгов Льговского района. Разрушений и жертв не было [7, л. 52; 6, л. 337];

– в 23:25 самолет Ju-88 сбросил 15 ФАБ на деревню Ушаково Фатежского района. Разрушений не было [7, л. 52; 6, л. 337];

– в 23:41 в районе станции Блохино Иванинского района сброшены 6 ФАБ. Повреждений и жертв не было [7, л. 52; 6, л. 337];

21 сентября 1943 г.

– в 00:18 в районе деревни Дурнево Скороднянского района были сброшены две ФАБ. Повреждений и жертв не было [7, л. 52; 6, л. 337];

– в 00:30 в районе деревни Полевой Колодезь Фатежского района были сброшены две ФАБ. Повреждений и жертв не было [7, л. 52; 6, л. 337];

– в 00:33 в районе села Верхний Любаж того же района была сброшена одна ФАБ. Повреждений и жертв не было [7, л. 52; 6, л. 337];

¹ Возможно, что в документе ошибочно указана дата 19 сентября, в то время как налет был совершен уже ночью 20 сентября.

² ЗАБ – зажигательная авиационная бомба.

– в 04:30 в районе города Обоянь были сброшены три ФАБ. В результате разрушенными оказались два жилых дома, два человека из гражданского населения погибли [7, л. 52; 6, л. 337].

Источники и литература

1. Михайлова П.П., Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н. «Война обрушилась на узел с воздуха...» (Воздушные налеты вражеской авиации на станцию Курск весной – летом 1943 года) // Истоки и уроки Великой Победы. Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне / Редколлегия: В. В. Коровин. Курск, 2020.
2. Раков В.В. Налеты немецкой авиации на Курск весной – летом 1943 года (по документам ГАКО) // Их подвиг жив, неповторим и вечен: материалы межрегиональных историко-краеведческих чтений, 19 сентября 2018 года / [сост. Е. В. Мазнева [и др.]; ред. Кол: Г. В. Ветрова (рук. Проекта) [и др.]. Курск, 2018.
3. Коробов П.Б. Краткий обзор действий авиации сторон в районе курского выступа в период со второй половины апреля по начало июля 1943 г. (на основе открытых источников) // Евразийский научный журнал. 2017. № 6.
4. Шамрай В.А. Подготовка и боевые действия 2-й Воздушной Армии в канун Курской битвы (июнь 1943 года) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2.
5. Тарасов С.А. Военно-воздушные силы Красной Армии в Курской битве: на примере деятельности 279-й истребительной авиационной дивизии // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в

Курской битве / Главный редактор В. В. Коровин. Курск, 2018.

6. Государственный архив Курской области. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 21.

7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2964.

Н. Г. Кононов

РАБОТА СВЯЗИСТОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СВЯЗИ (ФЕВРАЛЬ – АПРЕЛЬ 1943 г.)

23 августа 2023 г. Россия, особенно население Белгородской, Курской и Орловской областей будут отмечать 80-ю годовщину со дня победы Красной Армии на Курской дуге, которая сломила хребет гитлеровской армии и тем самым завершила окончательный поворот в истории не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войн.

Важный вклад в эту победу внесло население Курской области, включая и связистов.

Налаживание своевременной связи между различными воинскими подразделениями в ходе идущей битвы, в которую с обеих сторон было вовлечено свыше 4 млн человек, сыграло особую роль в победе Красной Армии. Именно связь позволила войскам распознать замысел врага, места его расположения, направление главных ударов, перемещение воинских частей в ходе самой битвы, передавать приказы и распоряжения командования и т. п.

И эту задачу по налаживанию своевременной и качественной связи с различными подразделениями Красной Армии успешно выполнили связисты Курской области уже потому, что с первых дней освобождения Курска и ряда районов области от немецких оккупантов,

сделали максимум возможного по восстановлению различных видов связи: телефонной, телеграфной, радио и почтовой.

Хотелось бы отметить, что к моменту нападения на Советский Союз фашистской Германии органы связи Курской области располагали достаточно развитой сетью. Она включала: 7 междугородных телефонных станций, 80 телеграфных пунктов, 67 городских телефонных станций с количеством номеров 7 082, 1 222 телефонных пунктов внутрирайонной связи, 67 радиотрансляционных узлов с количеством 43 693 радиоточек, 1 041 почтовых предприятий, 9 640 км столбовых линий, 32 130 км проводов (телеграфных, телефонных, радио), 8 500 км почтовых трактов [1, л. 2].

Движение почты было доведено до всех населенных пунктов области. Все, что до войны было создано советским народом по развитию средств связи внутри области и с другими городами страны, было уничтожено немецкими оккупантами.

Никакого оборудования и аппаратуры ни одно предприятие связи не имело. Были разрушены здания предприятий связи, линейное хозяйство телеграфно-телефонной связи общим протяжением 3 753 км столбовой линии с подвешенными на них 11 702 км проводов. Отсутствовала всякая связь между областным центром и районами [2, л. 13].

Основным исполнительным органом по восстановлению связи, руководству всеми видами связи являлось Управление наркомата связи Союза ССР по Курской области (начальник Управления Андрей Васильевич Овчинников). Оно сразу же после освобождения Курска от гитлеровских захватчиков прибыло в город и при опоре на местных и военных связистов приступило к восстановлению связи.

Предстояло проделать огромную массу работы. Срочно надо было наладить связь с Москвой, с рядом городов страны, с районными центрами области, особенно с войсками без чего не могло быть и речи об успешных военных действиях Красной Армии по разгрому все еще сильного врага.

Трудности по налаживанию связи состояли в необходимости в срочном порядке воссоздать аппарат Управления НК связи сверху донизу, изыскать по возможности необходимую аппаратуру на местах, произвести ее ремонт, обучить умению работать на ней вновь набранных работников. К тому же работа связистов проходила в условиях бесконечных бомбардировок немецкой авиации, что требовало от связистов небывалого мужества, выдержки и стойкости.

После освобождения Курска и ряда районов области наркомат связи Союза ССР разработал план восстановления связи Курской области. В частности, план восстановления линейного хозяйства области предусматривал немедленную организацию (временных) связей: Курск – Москва (через Касторную – Воронеж), Курск – Харьков, Курск – Старый Оскол и Курск – Щигры. Через указанные узлы планировалось наладить связь с рядом районов Курской области. Предписывалось также в первую очередь восстановить Харьковскую и Киевскую магистрали.

Для налаживания внутриобластной связи, в первую очередь Курска с райцентрами, планировалось организовать 5 межрайонных телеграфно-телефонных узлов связи: Щигровский, Касторенский, Старооскольский, Валуйский и Белгородский. Каждый из этих узлов связи должен был иметь прямой выход по одной телефонной и одной телеграфной связи на город Курск [3, л. 5–6].

Предусматривалось также в освобожденных по состоянию на 1 марта 1943 г. 53 районных центрах области восстановление городских телефонных станций системы МБ с общим количеством 1 350 номеров, налаживание почтовой сети и радиофикации области и т. п. [3, л. 11–13].

Для обслуживания и содержания телеграфно-телефонных линий управлением наркомата связи по Курской области намечено было организовать 5 линейно-технических узлов (ЛТУ): Курский, Белгородский, Старооскольский в срок к 15 марта 1943 г.; Львовский и Поньровский – к 15 апреля 1943 г. [3, л. 26–27].

Благодаря усилиям НКС Союза ССР и местных органов власти 15 февраля 1943 г. возобновила работу курская городская телефонная станция, 22 февраля – радиоузел. 13 февраля начала выходить областная газета «Курская правда» [4, с. 589].

Однако, как отмечалось в совместном постановлении бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполкома от 23 февраля 1943 г., восстановление связи в освобожденных районах проходит недопустимо медленно. За две недели телефонная связь налажена была только с двумя районами области, а почтовая связь и вовсе отсутствовала.

Считая такое положение нетерпимым, совместным постановлением бюро обкома партии и облисполкомом обязали начальника областного управления связи А. В. Овчинникова в трехдневный срок наладить почтовую связь со всеми освобожденными районами области, в пятидневный срок восстановить телефонно-телеграфную связь со следующими районами: Касторенским, Старооскольским, Валуйским, Белгородским; в течение 10 дней завезти необходимое оборудование связи из Москвы и Ельца [5, л. 26].

Выполняя постановление Курского обкома ВКП(б) и облисполкома, по состоянию на 28 февраля 1943 г. в городе Курске удалось восстановить телефонную станцию емкостью в 80 номеров, установить на междугородной телефонной станции коммутатор емкостью в 60 номеров, а также мощный 100-ваттный радиоузел, в который включили 4 уличных динамика и 40 радиоточек. Кроме того, возобновили работу почтамт и четыре городских почтовых отделений связи. Восстановлены магистральные линии связи по направлениям: Курск – Белгород, Курск – Свобода, Курск – Фатеж, Курск – Верхний Любаж, Курск – Дьяконово, Свобода – Москва, Касторное – Елец. Все восстановленные линии связи обслуживали в том числе и фронт.

Проводились работы по восстановлению магистральных линий связи по направлениям: Курск – Обоянь, Курск – Тим, Курск – Солнцево, Курск – Касторное, Касторное – Старый Оскол. Восстановлен телеграфный провод Курск – Москва. Начали функционировать городские телефонные станции разной емкости с 9-ю районами региона [2, л. 1].

На 1 марта 1943 г. уже были восстановлены 28 телефонных станций общей емкостью в 749 номеров, 51 контора связи, 280 почтовых отделений и 387 агентств связи [3, л. 53, 54].

Однако ввиду отсутствия лошадей и автотранспорта регулярной почтовой связи с районами еще не было, а областной центр был связан телефоном только с 6 районами: в общей сложности работали лишь 10 радиоузлов по городам и районным центрам.

Отсутствие хорошо налаженной связи существенно затрудняло оперативное руководство районами [4, с. 192].

Проблема налаживания почтовой связи стала предметом обсуждения на совместном заседании бюро

Курского обкома ВКП(б) и облисполкома 17 марта 1943 г. Отмечая отсутствие регулярной почтовой связи с районами области, партийно-государственное руководство региона постановило для ускорения доставки почты на наиболее отдаленных направлениях закрепить за областным Управлением связи один самолет для ежедневной перевозки почты по трассе: Курск – Тим – Ястребовка – Бобровы Дворы – Скородное – Большая Троица – Шебекино – Курск. Для перевозки почты по трассе Курск – Тросна – Белгород выделялись мотоциклы. Кроме того, председатели райисполкомов были обязаны выделить в распоряжение районных контор связи для перевозки почты по 2–4 лошади с повозками и необходимым фуражом. Для организации перевозки почты и поддержания устойчивой связи отделениям Московско-Донбасской железной дороги и железной дороги имени Дзержинского, располагавшимся на территории области, поручалось срочно выделить в распоряжение областного Управления связи по 4 товарных крытых вагона, обеспечив их отправку с почтой ежедневно с первыми отходящими поездами [6, с. 447–448].

Наряду с почтовой связью восстанавливалась и телеграфно-телефонная связь. Уже на 17 марта 1943 г. восстановлена внутриобластная телеграфно-телефонная связь на линиях: Курск – Свобода, Курск – Медвенка – Обоянь, Курск – Дьяконово – Лукашевка и др.

18 марта 1943 г. начал работу курский телеграф [7, 18 марта]. На 20 марта 1943 г. по телеграфно-телефонным связям восстановлены следующие линии: Касторное – Тербуны, Курск – Касторное; Касторное – Валуйки, Курск – Старый Оскол, Курск – Беседино – Полевая и т. д. В результате проведенной работы город Курск был связан телеграфно-телефонными линиями с 10 районами

области. А всего к этому времени удалось восстановить 990 км линий и 4 468 км проводов, которые обслуживали и военных.

Восстановлены радиоузлы в Курске, Обояни, Дьяконово, Ивне и Льгове. Начали работать радиоприемники в 9 городах и районных центрах – Касторное, Валуйки, Щигры, Беседино, Медвенка и др. Кроме курской городской телефонной станции удалось восстановить 28 телефонных станций общей емкостью 749 номеров в Беседино, Бобровых Дворах, Борисовке, Валуйках, Ястребовке и других населенных пунктах [2, л. 1, 5–6].

Выполняя указания наркомата связи Союза ССР, Курского обкома партии и облисполкома, курское областное управление связи стремилось сделать максимум возможного для восстановления всех видов связи и качественного улучшения их работы.

Накануне 1 мая 1943 г. связисты Курской области включились в социалистическое соревнование по достойной встрече праздника. Охваченные патриотическим порывом, они самоотверженно трудились по восстановлению разрушенной немецко-фашистскими оккупантами связи в родных городах, селах и колхозах.

Особое внимание уделялось восстановлению телеграфно-телефонного хозяйства области, которое было до основания разрушено. Уже с 10 февраля 1943 г. были приняты необходимые энергичные меры по его восстановлению, чтобы дать связь на стратегических направлениях действующим частям Красной Армии.

За два с половиной месяца после освобождения области от оккупантов были проведены работы по восстановлению деятельности основных телеграфно-телефонных узлов в городах: Курск, Щигры, Касторное,

Старый Оскол и Льгов, где были установлены аппаратура и оборудование.

К 1 мая 1943 г. установленная программа восстановительных работ была выполнена и значительно перевыполнена. Так, планировалось восстановить 938 км столбовых линий, а было восстановлено 1 457 км (155,3 %), подвесить проводов соответственно 4 554 и 6 119 км (134,4 %). Восстановленные телеграфно-телефонные узлы и линии связи дали возможность иметь телеграфно-телефонную связь между Курском и Касторным с выходом к центрам Союза ССР, Льговом, Старым Осколом, Понырями.

Однако, уничтоженный за время оккупации автоконный транспорт управления связи к маю 1943 г. восстановлен был только на 30 %. Особенно не хватало лошадей. Не хватало кадров и автотранспорта для линейных служб. Все это отрицательно сказывалось на ходе восстановительных работ и на эксплуатационном обслуживании телеграфно-телефонных связей.

Линейные восстановительные работы первой очереди, как и станционные работы по установке оборудования и аппаратуры на всей территории области, выполнены работниками связи в основном за счет реализации трофеев и некоторых сохранившихся внутренних отечественных ресурсов.

Были приняты меры по налаживанию внутрирайонной связи, которая до начала войны насчитывала 5 200 км линий и 9 000 км проводов; телефонизация охватывала около 900 сельсоветов и 177 МТС области и для того времени была вполне удовлетворительной. Она также оказалась разрушенной.

Несмотря на идущие военные действия, уже к 1 мая 1943 г. некоторые районы – Советский, Черемисиновский,

Щигровский – приступили к восстановлению внутрирайонной связи и произвели небольшие работы.

Станционное оборудование междугородных телефонных станций (МТС) и Центрального телеграфа в городе Курске было установлено и готово к эксплуатации. Необходимая аппаратура на первое время в телеграфно-телефонных узлах области – Щигры, Касторное, Старый Оскол, Льгов – имелась.

В то же время, в районных центрах телеграфная аппаратура пока отсутствовала, но телефонная аппаратура, хотя и небольшой емкости, там уже имелась. Приемка и доставка телеграмм обеспечена лишь в городе Курске. Причем средством пересылки телеграмм служили радиосвязь, телеграф наркомата обороны, самолеты и частично почтовая связь. С 9 марта по 1 мая 1943 г. Курский телеграф в основном для фронта отработал 121 000 телеграмм.

Начали восстанавливаться городские местные телефонные сети. В городе Курске было установлено оборудование для телефонной станции системы ЦБ, типа ЦМ емкостью в 300 номеров, коммутатор МБ емкостью в 80 номеров и в Стрелецкой (входил в черту города) коммутатор МБ емкостью в 10 номеров. Материалы для монтажа станции, за исключением оборудования, полученного от наркомата связи, были изысканы на месте.

К 1 мая 1943 г. станция из-за отсутствия телефонных аппаратов имела всего 169 абонентов по системе ЦБ и 49 абонентов по системе МБ. Такое количество абонентов по системе ЦБ для Курска являлось ничтожным, если учесть, что до оккупации города имевшаяся телефонная станция на 2 400 номеров не могла полностью удовлетворить потребность в телефонной связи со стороны партийных, советских, хозяйственных и коммунальных предприятий

города. В связи с этим в мастерской ГТС были отремонтированы 227 телефонных аппаратов.

В 34 районах области установлены коммутаторы системы МБ общей монтированной емкостью в 842 номера, или 49 % к плану, из которых на 1 мая 1943 г. из-за отсутствия телефонных аппаратов заняты были только 286 номеров.

Все работы по восстановлению велись исключительно за счет собранных на месте материалов и оборудования, в том числе и трофейного.

В феврале – апреле 1943 г. восстанавливалась и радиосеть области. К 1 мая 1943 г. смонтированы и пущены в эксплуатацию радиоузлы в следующих районах: в Курске узел мощностью 600 Вт, в Обояни – 8 Вт, Льгове – 20 Вт, Ивне – 9 Вт, Старом Осколе – 30 Вт, Ленинском районе – 20 Вт, Волоконовке, Беседино, Красной Яруге – по 8 Вт. Это позволило установить 1 879 абонентских точек, из которых 1 260 располагались в Курске.

Велись работы по восстановлению радиоузлов в Касторном, Щиграх, Новом Осколе и в Валуйках. В 19 районах области были установлены радиоприемники.

Параллельно в Курске велись работы по уموощению радиоузла до 1 200 Вт путем восстановления драйвера. Проводились и другие работы по восстановлению узлов радиосвязи. В частности, восстанавливались 3 комплекта усилительной аппаратуры, что дало бы возможность еще смонтировать 3 радиоузла. Аппаратура для всех восстановленных радиоузлов, а также материалы для линий и монтажных работ полностью изыскивались на месте.

По ходу восстановления радиоузлов постепенно налаживалась и радиосвязь. В Курске хозяйство радиосвязи, по существу, приходилось восстанавливать заново, за счет новой аппаратуры. По прибытии

аппаратуры 1 марта 1943 г. она была немедленно восстановлена, и связь с городом Ельцом, где находилась часть областных организаций, была налажена. 3 марта 1943 г. восстановлена связь с Москвой.

Сразу же после освобождения города Курска и ряда районов области от немецких оккупантов были приняты меры к налаживанию почтовой связи. К 1 мая 1943 г. удалось возобновить деятельность 57 районных контор наркомата связи, 195 отделений и 422 почтовых агентств. Для обслуживания населения сельской местности выделены колхозные письмоноscopy. Возобновили работу 7 внутриобластных почтовых трактов: Курск – Фатеж – Тросна, Курск – Льгов – Коньшевка, Курск – Медвенка, Курск – Касторное, Курск – Уразово (от Косторного), Курск – Тим – Мантурово и Курск – Малоархангельск. Общая протяженность трактов составила 844 км с ответвлениями от них в остальные районы протяженностью в 1 418 км.

Частота обмена почтой колеблется от 3,5 до 7 раз в неделю, для чего организованы были 52 конно-почтовых станций со 107-ю лошадьми, которых явно было недостаточно. Из-за отсутствия автотранспорта и железнодорожных вагонов основным способом перевозки почты был гужевой транспорт.

С 2 марта 1943 г. установлена регулярная доставка центральной печати и почтовой корреспонденции из Москвы в Курск на самолетах. Значительная часть почтовой корреспонденции, принятой в Курске и адресованной за пределы области, направлялись в Москву обратными рейсами. Это значительно ускорило пересылку корреспонденции учреждений, организаций и населения. В частности, стало нерушимым правилом получение в Курске центральных газет в день выхода их в Москве.

С 21 апреля 1943 г. для обмена особо важной корреспонденцией областного комитета ВКП(б) и облисполкома внутри области и для доставки областной печати были выделены специальные самолеты. Авиапочтой в этот период удалось охватить 23 района области.

Курский почтамт совместно с открытыми 6 городскими отделениями работал с предельной нагрузкой. На 1 мая 1943 г. ими переработано около 4 млн письменных корреспонденций.

Следует сказать, что в конкретных условиях почтовая связь являлась основным и почти единственным видом связи, доступным для предприятий, организаций и населения, так как другие виды связи обслуживали воинские части.

Поэтому своевременная доставка почты в условиях военного времени была острой необходимостью. Однако установленные областным управлением связи порядок и сроки обмена почт нередко произвольно нарушались.

Несвоевременная поставка почты в тот или иной район влекла за собой ее не поставку в другие районы, так как все организованные в области почтовые тракты являлись межрайонными трактами.

Немало делалось для проведения подписки, своевременного распределения и экспедирования печати. Для ее распространения был организован отдел «Союзпечати». В районах области (не во всех) начали работать конторы связи. В этих районах сразу был организован аппарат «Союзпечати».

На местах были учреждены Доски витрин для периодической печати. Были установлены 6 932 щита, в том числе: для «Правды» – 135 щитов, «Известий» – 21, «Курской правды» – 2 226, для районных газет в районах

– 3 460 щитов. Только по городу Курску установлено 65 витрин, из них 15 – для центральных газет [2, л. 13–21].

Итак, сразу же после освобождения города Курска от немецко-фашистских оккупантов связисты Курской области, опираясь на поддержку государства, областных и местных органов власти, проделали значительную работу по восстановлению связи, по обеспечению в первую очередь фронта устойчивой связью. Тем самым они внесли существенный вклад в победу Красной Армии в ходе битвы на Курской дуге.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-4912. Оп. 1. Д. 20.
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3077.
3. ГАКО. Ф. Р-4912. Оп. 2. Д. 9.
4. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Сб. док. и материалов. Курск, 1962. Т. 2.
5. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2906.
6. Суровая правда войны. Сб. док. Курск, 2007. Ч. III. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов.
7. Курская правда. 1943.

А. Н. Манжосов, Д. М. Есипов

КУРСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Подготовка к сражению на Курской дуге характеризовалась напряженной деятельностью и боевых частей и органов тыла. В ходе создания стратегической обороны на Курском выступе. Потребовалось перебросить из-под Сталинграда войска трех общевойсковых, двух танковых армий, большого числа частей, обеспечивших деятельность тыла Центрального и Воронежского фронтов [1, с. 228].

Вопросы взаимодействия органов тыла Красной Армии, военных сообщений Генерального штаба Вооруженных Сил (ЦУП ВОСО), железнодорожных войск, спецформирований НКПС и территориальных железнодорожных предприятий в ходе подготовки Курской битвы изучены недостаточно.

Весной 1943 г. усилилась совместная деятельность всех структур, ответственных за восстановление и эксплуатацию железных дорог. На территории Курской области, освобожденной от фашистов, многие участки дорог были выведены из строя. Так из 1 602 км железнодорожных коммуникаций Центрального фронта 910 км (56,8 %) нуждались в срочном восстановлении [2, л. 13, 17].

Транспортные возможности железнодорожной сети Центрального и Воронежского фронтов были недостаточными – они располагали только однопутней линией Курск – Касторная, восстановленной в трудных зимних условиях железнодорожными батальонами 5-й железнодорожной бригады [3, л. 131, 208].

Особенно велики были разрушения, нанесенные врагом железнодорожному хозяйству Курского отделения. Ущерб Курскому отделению движения и линейным станциям оценивался в сумме 13 873 595 руб. [4, л. 1, 3, 7]. 13 тысяч колхозников Советского, Черемисиновского и Горшеченского районов вместе с местными железнодорожниками восстановили 50 мостов, а также почти 100 км рельсов [5, л. 21–23].

17 марта 1943 г. в Курск со стороны Воронежа прибыл первый воинский эшелон. Эксплуатация восстановленного участка Касторная – Мармыжи – Курск была возложена руководством Наркомата путей сообщения на Военно-эксплуатационное отделение № 14 (ВЭО-14).

Коллектив ВЭО-14, руководимый Г. К. Иваненко в марте 1943 г., осуществлял работу на участке Касторная – Мармыжи. А с 6 апреля 1943 г. ВЭО-14 обеспечило регулярное движение поездов до Курска [6, л. 98, 110, 113].

Приказом начальника железной дороги им. Ф. Э. Дзержинского А. П. Молчанова управление ВЭО-14 с 20 апреля 1943 г., переводится в Курск. Все предприятия Курского железнодорожного узла были переданы в подчинение руководства ВЭО-14 [6, л. 116].

В начале мая 1943 г. более 80 % личного состава ВЭО-14 было укомплектовано за счет железнодорожников Курского узла.

Станция Курск (начальник – П. А. Шубин) стала главной распорядительной станцией фронта и обеспечивала прием воинских эшелонов для Центрального и Воронежского фронтов [7, л. 16].

Только с апреля по июль 1943 г., коллектив станции Курск осуществил прием и отправку 5 245 поездов с воинскими грузами [8, с. 242].

В условиях жесточайших налетов вражеской авиации трудились коллективы линейных станций Курского отделения, расположенных на Курском выступе (Мармыжи, Охочевка, Поныри, Лукашевка, Свобода, Золотухино, Щигры).

В мае, июне, июле 1943 г., станция Курск трижды выходила в лидеры Всесоюзного соревнования, удерживая переходящее Красное Знамя ГКО и ВЦСПС [9, с. 78].

В обеспечении победы в битве на Курской дуге участвовали 7 железнодорожных бригад (44 специальных батальона), 37 спецформирований НКПС, 26 паровозных колонн особого резерва НКПС [10, с. 185, 187].

Героизм проявили курские железнодорожники-бойцы паровозных колонн № 8 и № 9 (ОРКП-8 и ОРКП-9). За четыре месяца подготовки к сражению на Курской дуге (март – июнь 1943 г.) в рядах ОРКП-8 от вражеских бомбежек вышли из строя 55 человек (15 % личного состава колонны), из них 18 человек – погибли [11, д. 5, л. 15].

Начальник ВОСО Центрального фронта полковник А. Г. Черняков впоследствии писал: «Благодаря мерам по направлению к работам местного населения и железнодорожников дороги фронта, восстановленные вовремя, полностью обеспечили подвоз всего необходимого войскам для ведения боев... Главной отличительной чертой железнодорожников стало мужество ...» [2, л. 15].

С марта по август 1943 г., для обеспечения Курской операции было подано 467 255 вагонов с войсками и воинскими грузами, из них – 1 410 эшелонов с боевой техникой [12, с. 50].

Курские железнодорожники, работавшие в составе ВЭО-14 в ходе подготовки и проведения Курской битвы, внесли значительный вклад в достижение победы в сражениях на Огненной дуге.

Источники и литература

1. Антипенко Н.А. Тыл в Курской битве // Курская битва. М., 1970.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 226. Оп. 357. Д. 11.
3. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ); Ф. 1884. Оп. 49. Д. 1661.
4. Государственный архив Курской области. Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 2.
5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3068.
6. Архив Управления Московской железной дороги. Ф. 219. Оп. 1-Л. Д. 1.
7. Архив Московской железной дороги г. Курск. Ф. 2. Оп. 1-Л. Д. 2.
8. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. Н. С. Конарева. М., 1987.
9. Манжосов А.Н. Этапы большого пути. Курские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Курск, 1994.
10. Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР 1941–1945 гг. М., 1988.
11. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 110. Д. 5.
12. Военные сообщения в битве под Курском / под ред. А. Г. Черникова. М., 1951.

А. А. Пчелинов-Образумов

**1-Й ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ОТДЕЛЬНЫЙ ПЕХОТНЫЙ
БАТАЛЬОН
В КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЯХ
(ФЕВРАЛЬ – МАЙ 1943 г.)**

Как известно, на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с войсками нацистской Германии и ее сателлитов вместе с Красной Армией сражались воинские части, сформированные из иностранных граждан, находившихся в Советском Союзе. Одной из них был 1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон, на основе которого позднее были созданы 1-я Чехословацкая пехотная бригада, а затем 1-й Чехословацкий армейский корпус. Он стал первым иностранным воинским подразделением, действовавшим совместно с советскими войсками. Его боевой путь начинался на территории Воронежской и Курской областей РСФСР (в том числе современной Белгородчины) и Харьковской области УССР. Одним из тех, кто собирал материал о 1-м Чехословацком отдельном пехотном батальоне и его пребывании на Белгородской земле был журналист Григорий Яковлевич Мень (1922–2000), личный фонд которого (Р-1518) хранится в Государственном архиве Белгородской области.

Еще летом 1941 г. правительство Советского Союза приняло решение разрешить формирование национальных воинских частей из граждан Польши, Чехословакии, Югославии, находившихся в тот момент на территории СССР. На места из Народного комиссариата обороны были направлены соответствующие директивы. 26 августа 1941 г. штаб Орловского военного округа направил в Курский областной военный комиссариат распоряжение о

приеме заявлений от добровольцев поляков, чехов, латышей и литовцев [2, л. 2].

К середине декабря 1941 г. был уже детально разработан договор о создании в Советском Союзе чехословацких воинских частей. Центром формирования батальона из граждан Чехословакии стал город Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) области. 15 января 1942 г. был объявлен набор добровольцев. СССР предоставил Чехословакии беспроцентный заем в размере 5 млн руб. для финансирования расходов, связанных с созданием чехословацкой воинской части. Первым командиром батальона стал подполковник (впоследствии генерал армии) Людвик Свобода. К июлю 1942 г. формирование подразделения было завершено. Вопреки мнению эмигрантского правительства Чехословакии Л. Свобода уже 28 августа обратился с письмом к И. В. Сталину с просьбой направить батальон на фронт. Позднее, в своих мемуарах Л. Свобода так объяснял свое решение: «Абсолютное большинство чехословацкого народа, не желающего мириться с предательской мюнхенской капитуляцией 1938 г., считало своим патриотическим долгом внести посильный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии, лишившей Чехословакию свободы и независимости. Длинные списки казненных и замученных свидетельствовали о том, что наш народ истребляется и что его нужно немедленно спасти. Не щадя своей жизни, громить врага на фронте и в тылу, повсеместно уничтожать его живую силу и технику – такова была самая неотложная задача. Это диктовалось самим временем. И если наш народ на своей родной земле не останавливался ни перед какими жертвами и в этой борьбе потерял 360 тыс. лучших сынов и дочерей, то и чехословацкие граждане за границей были обязаны принять участие в великой борьбе с немецким фашизмом.

Здравомыслящий человек, настоящий патриот своей родины не мог мыслить и действовать иначе, поскольку дело шло о жизни и смерти в полном смысле слова. Нависала реальная угроза, что в ходе войны население Чехословакии будет в значительной мере истреблено, а в случае если бы Гитлер выиграл войну, окончательно уничтожено» [4, с. 78–80].

Вскоре прошение чехословацких добровольцев было удовлетворено. Осенью 1942 г. подразделение получило боевое оружие. 28 октября 1942 г. личный состав батальона принял присягу. 2 декабря 1942 г. в районе Бузулук, Сухоречка было проведено заключительное учение с боевой стрельбой. 31 января 1943 г. 1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон отправился из Бузулука на Воронежский фронт [3, л. 98, 102].

Заслуживает внимания следующий факт. Услышав о победе Красной Армии под Сталинградом и под впечатлением «страшных картин», увиденных ими по пути на фронт, бойцы Чехословацкого батальона решили начать сбор средств на собственные танки. Любопытно, что примерно в это же время (21 февраля 1943 г.) в ходе сбора средств на постройку танковой колонны «Курский партизан» в Долгополянском сельсовете Старооскольского района Курской области представителем «военнопленных евреев, чехословаков» было внесено 217 немецких марок. В данном случае, судя по всему, речь шла не о подразделении Л. Свободы [1, л. 52, 54, 54 об.].

18 февраля 1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон прибыл на Воронежский фронт в город Острогожск. Союзников встретил командующим фронтом генерал-полковник Ф. И. Голиков. Он предложил направить батальон на менее опасный участок, где действовали венгерские части. Однако Л. Свобода

возразил: «Нашим главным врагом являются нацисты, гитлеровцы. Прошу направить батальон против них». Ф. И. Голиков с одобрением отнесся к данной просьбе и удовлетворил ее. Примечательно, что сам Ф. И. Голиков утверждал, что данный разговор происходил в Белгороде [3, л. 46; 4, с. 106].

Л. Свобода вспоминал: «19 февраля 1943 года 1-й Чехословацкий отдельный батальон прибыл на станцию Валуйки. Выгрузившись из эшелона, он сразу же начал готовиться к маршу. Было 16 градусов мороза. В 20.00 следующего дня, уже в темноте, походные колонны батальона начали свой 350-километровый переход по степи. Сначала у наших воинов было ощущение потерянности – так действовала на них необозримая, покрытая снегом степь. На рассвете останавливались на привал, роты и взводы размещались в уцелевших зданиях сел и деревень. Но как следует отдохнуть не удавалось. Подготовка к очередному маршу, приготовление пищи, уход за оружием занимали много времени. День проходил быстро, а с наступлением темноты батальон продолжал марш. Командиры спали меньше, чем подчиненные; они обходили подразделения, докладывали об их состоянии, получали приказы и распоряжения, изучали карты» [4, с. 106].

Не обошлось и без курьезов. Так, в своих воспоминаниях Л. Свобода утверждал: «...наш путь проходил через легендарный Муром – родину богатыря Ильи Муромца. Если судить по карте, мы уже достигли его окраины, но города не увидели: Муром лежал в руинах» [4, с. 107]. В действительности подразделение проходило мимо села Муром Шебекинского района Курской области (ныне Шебекинского городского округа Белгородской области), не имеющего никакого отношения

ни к одноимённому городу, ни к знаменитому персонажу древнерусских былин.

По воспоминаниям бывшего командира 2-го Белгородского партизанского отряда (позднее председателя исполкома городского Совета Белгорода) Романа Ананьевича Голосовского, в конце февраля 1943 г. чехословацкая часть прибыла в Белгород, незадолго до этого освобождённый от гитлеровцев (9 февраля 1943 г.). Первая встреча командования батальона с белгородскими властями состоялась в горкоме ВКП(б): «Завязалась веселая беседа. Полковник тов. Свобода говорил тихо, спокойно, все время улыбался. На ломаном русском языке остроумно шутил и все присутствующие хохотали. Беседовали более часа. Мы спрашивали его о настроении солдат-чехов, которые расположились на окраине г. Белгорода. Он ответил: настроение солдат очень хорошее, бодрое, стремятся скорее вступить в бой с врагом – фашистскими захватчиками. Были уверены в скором будущем сражаться на чешской территории» [3, л. 84].

Секретарь горкома партии Александров попросил Р. А. Голосовского подобрать на ночь штаб-квартиру для полковника Свободы. Выбор остановили на доме районного домоуправа Марии Дмитриевны Креус, проживавшей по улице Чичерина (ныне Свято-Троицкий бульвар): «Приблизительно в 10–11 часов вечера мы отправились вместе с полковником на квартиру. Гр-ка Креус собрала ужин. Ужин был на удивление для нас. Была колбаса, сало, мед, варенье, блинчики со сметаной и пару бутылок французского коньяка. Ужин длился более часа. Чехи были очень довольны. В 12 часов мы оставили их на сое. На второй день утром мы провожали батальон Чехословацкой армии на фронт». Необходимо отметить, что Л. Свобода в своих мемуарах не упоминает о нахождении батальона в Белгороде [3, л. 85].

Подразделение получило новый приказ командующего фронтом – к 1 марта 1943 г. прибыть в Харьков. 3 марта по приказу заместителя командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова 1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон занял оборону на левом берегу реки Мжа. Позиции включали также село Соколово, лежащее на берегу реки. Ставилась задача не допустить прорыва гитлеровских танков к Харькову. 8 марта подразделение вступило в бой. Днем батальон отразил несколько сильных атак противника. Особенно ожесточенные бои развернулись за Соколово, которое обороняла 1-я рота под командованием старшего лейтенанта (надпоручика) Отакара Яроша. Против нее гитлеровцы бросили до 60 танков и самоходных орудий, 2 батальона автоматчиков. В ходе наступления врагу удалось обойти село, но защитники продолжали вести бой в окружении. 30-летний О. Ярош умело руководил боем, личным примером увлекая воинов в контратаку. Он погиб в противоборстве с вражеским танком. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. ему – первому из иностранных граждан – было присвоено звание Героя Советского Союза. В ходе боя немцы потеряли 19 танков, от 4 до 6 бронетранспортеров, 300–400 человек убитыми и ранеными [3, л. 30–32, 61, 64].

13 марта батальон получил приказ оставить занимаемые позиции и к 15 марта с боями сумел выйти из намечавшегося в районе Харькова кольца окружения. Л. Свобода так оценил действия чехословацкого подразделения: «В тесном взаимодействии с советскими гвардейцами 1-й Чехословацкий батальон не пропустил ни одного вражеского танка через реку Мжу и помог войскам Воронежского фронта выиграть несколько дней, необходимых для того, чтобы войска генералов Рокоссовского и Черняховского смогли подойти к

Северному Донцу. Чехословацкие воины с приданными им советскими подразделениями честно выполнили поставленную перед ними задачу. Хотя батальон потерял 112 человек убитыми и 180 ранеными и был значительно ослаблен, воины гордились тем, что они выполнили свой долг и нанесли тяжелые потери врагу». Советское правительство высоко оценило подвиг чехословацких воинов. 84 солдата и офицера были награждены орденами и медалями [4, с. 156].

1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон был переведен в резерв Воронежского фронта. В конце марта 1943 г. по железной дороге подразделение прибыло в Новый Оскол. Оттуда батальон в условиях весенней распутицы совершил тяжелый марш в село Веселое Буденновского района Воронежской области (ныне Красногвардейского района Белгородской области). Ян Мареш – боец батальона, ставший после окончания войны известным писателем, так вспоминал переход от Нового Оскола до Веселого: «Когда стало казаться, что этот поход будет продолжаться без конца, что ночь и грязь вечны, монотонный шум дождя вдруг оборвался. Утренний небосвод зарделся краской созревающих черешен и над лугами поползла перламутровая дымка рассвета. Солдаты прикрыли глаза, защищаясь от лучей восходящего солнца. В его сиянии впереди они увидели обетованный уголок. Это и было то село, которое командование фронта отвело нам в качестве «квартир», чтобы мы после тяжелых боев и изнурительного марша могли как следует отдохнуть». По пути следования население Новооскольского и Будёновского районов радушно встречало чехословацких воинов, помогало продуктами, если запаздывали обозы. Председатель Веселовского сельсовета Роман Порфирьевич Лукьянов позднее признался, что появление вблизи села

чехословацких колонн испугало жителей села. Ситуация на фронте была сложной, и «вдруг появились в селе кавалеристы и пехотинцы в желтых шинелях с кокардами, на которых изображен грозный лев». Л. Свобода успокоил председателя, разъяснив, что они союзники. Очевидцы свидетельствовали: «Вскоре на улицы высыпало все село. Как самых дорогих гостей принимали веселовцы прибывших с фронта. Чехов охотно пускали к себе на квартиры все жители села. Чем могли угощали, по русскому обычаю бани затопили». Райисполком и райком партии приняли меры по обеспечению продовольствием, батальону были переданы картофель, мука, мясо и другие продукты [3, л. 33, 34, 66].

Через несколько дней после прибытия в Веселое командование батальона было приглашено в райцентр на вечер советско-чехословацкой дружбы. Появление гостей в зале заседаний райисполкома, где собрались представители общественности района, было встречено овацией и возгласами: «Братья! Союзники!». От имени населения района секретарь Буденновского райкома ВКП(б) Д. Г. Ныренков предложил взять шефство над батальоном. Выступавший с ответным словом полковник Л. Свобода заявил, что чехословацкие воины навсегда сохранят в своих сердцах память о дружеском отношении к ним советских людей [5, с. 158].

Население района с патриотическим подъемом откликнулось на обращение райкома организовать сбор подарков для чехословацких воинов (как и для бойцов Красной Армии). Накануне Первой жители района привезли в Веселое: домашнее печенье, сухари, сыр, мед, сахар, кисеты с табаком, спички. Скромные подарки простых тружеников из разоренного войной края взволновали чехословаков: «Эти подарки – выражение искренней и неколебимой дружбы советских людей с

нашим народом. Они служат новым доказательством братских чувств, которые проявляют к нам трудящиеся района, и обязывают нас всегда быть достойными их доверия». В ответном письме жителей Буденновского района говорилось: «Мы испытываем большую радость то того, что вам прились по душе наши скромные дары ... Мы обещаем сделать все, чтобы вы были окружены дружеской заботой и вниманием и не чувствовали себя одинокими, потому что наши сердца стучат в один лад с вашими сердцами» [5, с. 159].

29 апреля 1943 года в село Веселое прибыло командование Воронежского фронта во главе с генералом армии Н. Ф. Ватутиным. Солдатам и офицерам 1-го Чехословацкого отдельного пехотного батальона были вручены советские ордена и медали, которыми те были награждены за героизм, проявленный в боях 8–13 марта [3, л. 82].

Первое мая 1943 года воины Чехословацкого батальона встречали вместе с жителями Веселого. Антонина Антоновна Лукьянова вспоминала: «С продовольствием тогда трудно было, но мы собрали все, что могли. Как говорится, до кучи. Где-то наши мужики купили корову и телку, зарезали для общего котла, ну и, само собой разумеется, водочки тоже достали. Я по всему селу стаканы и чашки собирала. Пир на весь мир закатили» [3, л. 34].

Но чехословацкие бойцы не только отдыхали. Вскоре после прибытия началась напряженная боевая подготовка, в батальоне были организованы офицерская и унтер-офицерская школы. С помощью советских офицеров-инструкторов на учебном поле проводились тактические занятия и стрельбы. Для организации боевой учебы Буденновский райвоенкомат предоставил в распоряжение батальона большое количество трофейного оружия. Во

многим здесь были заложены основы для создания Чехословацкой отдельной бригады, формирование которой происходило летом 1943 г. в Новохоперске. Кроме того, личный состав батальона отдавал немало времени и сил оказанию помощи колхозникам в сельскохозяйственных работах. За время нахождения в Веселом чехословаки засеяли 910 га колхозных земель и обработали 365 приусадебных участков семей фронтовиков. С их помощью веселовские колхозники в числе первых завершили посевную кампанию в районе [3, л. 66–68].

«Утром 4 мая 1943 года в сильный дождь 1-й батальон походными колоннами вышел из села Веселое в направлении на Новый Оскол. Каждый воин гордился тем, что 1-й Чехословацкий отдельный батальон становится ядром 1-й бригады. Дальше наш путь лежал через Валуйки (по этой дороге два с лишним месяца тому назад шли мы на фронт), а из Валуек – до города Новохоперска, который должен был стать центром формирования бригады», – писал спустя годы Людвик Свобода [4, с. 176].

Таким образом, организационно оформившись в Бузулуке, 1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон начал свой боевой путь на Воронежском фронте в Курской и Воронежской областях РСФСР (в том числе на территории современной Белгородской области) и Харьковской области УССР (бои с 8 по 15 марта 1943 г.). Первое союзное воинское подразделение на советско-германском фронте не только приобрело первый опыт участия в сражениях, но и смогло использовать время нахождения в резерве для успешного обучения и восстановления сил. Бойцы чехословацкого батальона установили контакты с местным населением Курской и

Воронежской областей, носившие положительный характер.

Источники и литература

1. Государственный архив Белгородской области (далее – ГАБО). Ф. ГАБО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 13.
2. ГАБО. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 25.
3. ГАБО. Ф. Р-1518. Оп. 1. Д. 23.
4. Свобода Л. От Бузулука до Праги. М., 1963.
5. Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Белгород, 2005.

А. А. Пчелинов-Образумов

К ВОПРОСУ О СБОРЕ ТРОФЕЙНОГО ИМУЩЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ КУРСКОЙ БИТВЫ

Во второй половине января – начале марта 1943 г. в ходе зимнего наступления Красной Армии была полностью освобождена Воронежская область и большая часть Курской области (в 1934–1954 гг. в состав данных регионов входила территория современной Белгородской области). Однако в результате немецкого контрнаступления к концу марта 1943 г. противником был повторно захвачен ряд районов, в том числе юго-западная часть Белгородчины. В апреле – июне в районе образовавшегося Курского выступа наступила оперативная пауза, воюющие стороны готовились к

решающему сражению. На освобожденной от гитлеровской оккупации территории возобновили работу местные исполнительные органы власти – районные, городские, поселковые, сельские Советы депутатов трудящихся. Их главными задачами стали восстановление хозяйства, пострадавшего в период боевых действий и оказание помощи Красной Армии. При отступлении немецких, венгерских, итальянских частей, бегстве оккупационных властей с территории нашего края ими было брошено значительное количество военного и иного имущества. Сбор трофеев стал одной из важных задач для советских военных и гражданских властей и одной из форм помощи Красной Армии.

21 января 1943 г., через два дня после освобождения слободы Уразово – центра Уразовского района Курской области (ныне территория Валуйского городского округа Белгородской области), начальник гарнизона гвардии майор Васюченко приказал: «... все трофейное имущество и военно-отечественное имущество, оружие, боеприпасы, военно-техническое имущество, обмундирование и продовольствие сдать в течение 24 часов с момента опубликования приказа на склад военной части ...» [7, л. 1]. 28 января 1943 г. Алексеевский районный Совет депутатов трудящихся Воронежской области предписал «создать специальные бригады для сбора трофеев, сдавая последние ответственным лицам по документам, обеспечив их охраной» [17, л. 7]. Днем позже, 29 января, подобное распоряжение отдал Уколовский райисполком Воронежской области (ныне территория Красненского района Белгородской области) [16, л. 1–1 об.].

6 февраля 1943 г. Новооскольский районный Совет депутатов трудящихся решил: «Обязать предисполкомов сельсоветов и Горсовета в двухдневный срок собрать трофейное имущество и доставить в городской Совет. К

лицам, уклоняющимся от сдачи, немедленно составлять материалы и привлекать к ответственности по закону военного времени. Обязать начальника РОМ НКВД проследить за выполнением настоящего решения» [1, л. 1–1 об.].

18 февраля 1943 г. в совместном постановлении «О мероприятиях по скорейшему восстановлению хозяйственной и культурной жизни в районе» Беленихинский (в настоящее время территория Прохоровского района Белгородской области) райком ВКП(б) и исполком районного Совета обязали сельские исполнительные комитеты «организовать в каждом сельском Совете приёмочные пункты по приёму трофейного военного имущества, брошенного на территории села и колхоза. Для приема трофеев назначать честных проверенных товарищей – представителей сельских Советов» [12, л. 1].

18 февраля Великомихайловские райком ВКП(б) и райисполком Курской области (ныне в составе Новооскольского городского округа Белгородской области) постановили: «Организовать во всех с[ель]советах приемочные пункты по приему трофейного военного имущества брошенного на территории с[ель]совета подобрать наилучших людей по приемке трофейного имущества, завести точный учет последнего». А 20 февраля Великомихайловский райсовет «в целях скорейшего сбора трофейного имущества и имущества, ранее розданного и самовольно разобранного населением принадлежавшего государственным, кооперативным и другим общественным организациям» организовать районную комиссию, наделив ее соответствующими полномочиями [10, л. 2, 25].

В этот же день власти Сажновского района Курской области (ныне территория Яковлевского городского

округа) постановили: «... Обязать председателей сельских Советов и колхозов немедленно приступить к сбору всего трофейного военного имущества, брошенного на территории сел, колхозов. Для приема трофейного имущества назначить честных проверенных товарищей, представителей с/советов в каждом колхозе по одному товарищу. Прием имущества производить только по ведомости с распиской сдатчика. Категорически запретить расходование на месте трофейного имущества. Все собранное имущество должно охраняться и впоследствии сдано по указанию Райсовета» [4, л. 1].

Райком ВКП(б) и Райисполком Вейделевского района 22 февраля 1943 г. приняли специальное постановление «О сборе трофейного имущества по р-ну», в котором предписывалось: «Обязать председателей исполкомов с[ель]советов предколхозов немедленно объявить всему населению, что все трофейное имущество как то: оружие всех видов, автотранспорт всех видов, обмундирование, обувь, белье, постельные принадлежности, боеприпасы, прочее и т. п. – немедленно должно быть сдано в Райвоенкомат». Машинно-тракторная станция должна была «безоговорочно выполнять требования трофейной комиссии по ремонту автотранспорта». Председатели сельсоветов и колхозов несли личную ответственность «за выполнение этого важнейшего мероприятия за своевременность и полноту сбора имущества», а также «за неточные сведения, укрытие» [2, л. 2–4].

Одним из «трофейных мероприятий» был сбор стреляных гильз. 16 февраля 1943 г. в Корочанский горсовет пришло письмо за подписью командующего артиллерией 40-й армии Воронежского фронта И. М. Снегирев, в котором говорилось: «Успешное продвижение Красной Армии вперед по разгрому всем нам ненавистных немецких оккупантов, заставляет наши

артиллерийские полки продвигаться вперед с большой быстротой, и они не успевают собирать за собой стреляные орудийные гильзы и ящики из боеприпасов, а в некоторых местах по разным причинам оставляются и боеприпасы. Сбор орудийных гильз и отправка их в тыл страны на заводы, производящие боеприпасы, является делом большой государственной важности, направленной к увеличению количества боеприпасов и на разгром врага. Каждая собранная орудийная гильза, отправленная на завод, вновь снаряжается и тем самым увеличивается количество боеприпасов и огня на голову противника». В этой связи предлагалось в срочном порядке организовать через колхозы сбор стрелянных гильз на местах боев в Корочанском районе. Пункт сбора гильз разместили «около ветряной мельницы при выезде по грейдеру на дорогу по направлению к Белгороду». Для Скороднянского района сборный пункт устанавливался на грейдере центральной дороги при выезде из села Скородное по направлению к Короче. Собранные гильзы подлежали отправке по железной дороге на одну из станций: Старый Оскол, Белгород, Голофеевка, Чернянка, Давыдовка. Военкомам предлагалось «организовать сторожевую охрану гильз на пунктах их сосредоточения». Все собранные орудийные гильзы должны были быть сданы представителю 40-й армии. Особо отмечалось, что «за собранные гильзы государство оплачивает каждому сдатчику за каждую гильзу от 3 до 12 рублей, в зависимости от калибра гильзы». Сроком окончания сбора назначалось 25 февраля [9, л. 1].

Тем не менее, при осуществлении данных мероприятий возникали трудности. Так, 17 февраля 1943 г. исполнительный комитет Новооскольского городского Совета депутатов трудящихся отмечал: «Многие трофеи

попали в руки местного населения и последние, несмотря на постановления и приказы Советских и военных органов, и не сдают их в надлежащие органы, поэтому расходясь с заседания, нужно их сдать государству, т. к. они являются достоянием нашей Красной Армии, потому что завести необходимое и потребное для Кр[асной] Армии сейчас не представляется возможности, т. к. не налажен транспорт, а сейчас наша армия ведет наступление быстро, поэтому сейчас необходимо всем уполномоченным улиц и управдомами беспокоиться сбором трофейного имущества без принятия агрессивных мер и сдать их государству» [3, л. 3].

Сбор трофеев продолжался весной и летом 1943 года. 10 апреля 1943 г. Боброводворский райсовет принял решение «в целях полного сбора и приведения в порядок различного трофейного имущества и металлолома, оставшихся неубранными» на территории района мобилизовать «необходимое количество трудоспособных из мужчин и женщин в возрасте от 16 лет» и сформировать из них трофейные роты, снабдить конным транспортом. Сельсоветы обязали «немедленно провести необходимые мероприятия по изъятию трофейного и военного имущества находящегося у жителей, не допуская в дальнейшем хищения трофейного имущества и прочей техники, захваченной у противника». В личный состав трофейных рот, выделенных для несения охраны, должны были включаться граждане, способные владеть оружием, лица, знакомые «с вооружением и боеприпасами, автомашинами», а также «сапёры-подрывники из инвалидов Отечественной войны». О ходе формирования рот и их работе необходимо было сообщить райсовету уже 14 апреля 1943 г., при этом указать, сколько собрано трофейного имущества, и какое

количество из собранного вывезено или использовано воинскими частями [15, л. 35].

19 мая 1943 г. Ракитянский районный Совет депутатов трудящихся Курской области (ныне территория Ракитянского района Белгородской области) в связи с тем, что «в период панического бегства из Ракитянского р-на отдельными гр[ажд]анами присвоено много хлеба, скота, сахара и др. с/х продуктов» постановил считать данные продукты «трофейными, т. е. государственными, подлежащими изъятию и передаче государственным заготовительным организациям бесплатно». Райисполком обязал начальника районной милиции и районного уполномоченного наркомата заготовок «принять немедленно меры к сбору трофейпродовольствия, фуража и др. с/х продуктов, присвоенных населением». Все лица, саботирующие данное решение, привлекались к судебной ответственности. Расходование собранных трофеев должно было производиться только по нарядам областных и армейских Уполнаркомзагов [13, л. 12].

В июне 1943 г. начальник гарнизона Боброводворского района (ныне территория Губкинского городского округа) капитан Соколов приказал объявить всем гражданам, «имеющим трофейное и отечественное имущество, оружие, боеприпасы и прочие предметы снаряжения и вооружения», что его необходимо в течение трех суток сдать командам по сбору этого имущества в сельсоветах или местным органам НКВД. В приказе предписывалось: «Установить при приёме изъятие трофейного или отечественного имущества военного образца следующий порядок: составляется акт в 2-х экземплярах, один из них остается на руках у гр-н, второй следует вместе с имуществом. Лица, допущенные к сбору или изъятию трофейного или отечественного имущества, имеют удостоверение только за моей подписью или

отметки на удостоверении только за моей подписью или отметки на удостоверениях. Исполнение настоящего приказа возложить на с[ель]совет, комендантскую команду 38-й (так в тексте оригинала) и местное управление милиции НКВД» [15, л. 70].

Часть трофейного имущества использовалась местными властями и для своих нужд. Так, 12 февраля Ладомировский районный Совет депутатов трудящихся Воронежской области (ныне территория Алексеевского городского округа и Ровеньского района Белгородской области) принял решение об организации автоотряда для чего предписывалось: «Все имеющиеся трофейные автомашины, оставленные военными частями, которые пригодные к ремонту и восстановлению их к эксплуатации передать во вновь организующийся Ладомировский автоотряд “Союззаготтранса” ... свезти все пригодные автомашины на территорию райцентра и принять их на учет и полную сохранность ... Обязать директора Варваровской МТС выделить один колесный трактор для буксировки автомашин, обеспеченный горючим за счет автоотряда. Райсовет предписал ладомировскому военному комиссару Соколову: «Для укомплектовки автоотряда шоферами и ремонтными рабочими ... подобрать специалистов из военнопленных для привлечения и использования на работе по восстановлению машин» [14, л. 1–1 об.].

31 мая 1943 г. Шаталовский районный Совет депутатов трудящихся Воронежской области (ныне территория Старооскольского городского округа Белгородской области) с разрешения областного Совета депутатов трудящихся принял решение о распределении легковых трофейных автомашин между учреждениями и организациями: исполкому райсовета был выделен Опель М, райкому ВКП(б) – Фиат, Шаталовской машинно-

тракторной станции – БМВ, машинно-тракторной станции имени Ленина – Опель Адам [8, л. 1–1 об., 5].

В начале Курской битвы, 7 июля 1943 г., Уразовский райсовет принял решение за № 2322 об организации сбора у населения «трофейных кроватей, кувшинов, ведер, матрацев, тарелок, ложек и др.» для нужд госпиталя [6, л. 51].

На завершающем этапе сражения на Огненной дуге, после окончательного изгнания гитлеровских оккупантов, 19 августа 1943 г. Сажновский районный Совет депутатов трудящихся в решении «О восстановлении почтовой связи и телефонизации района» указывал начальнику районной конторы связи «мобилизовать весь штат конторы связи для учета и сбора к месту хранения и работы (так в тексте оригинала) трофейного имущества и материалов, пригодных для восстановления телефонно-телеграфной и радиолиний» [5, л. 4, 5 об.].

Сбор трофеев продолжался и после окончания Курской битвы. Весьма интересны и показательны для оценки масштабов сражения документы, хранящиеся в фонде Прохоровского райсовета. Согласно «Ведомости тяжеловесных и легковесных деталей машин военного имущества» при станции Прохоровка в ноябре 1943 г. имелись части: танков английских тяжелых – 12, танков Т-60 – 44, танков Т-III – 3, танков Т-IV – 2, танков Т-II – 2, английских лёгких – 4, танков Т-34 – 82, самоходных пушек – 6, бронемашин – 6, бронетранспортеров – 1, автомашин – 1, вездеходов – 1, танкеток – 1, тягачей – 1, танковый металлолом – 3 430 т. 13 января 1944 г. представителю «Союзутиль» по Курской области было сдано черного металла 3 630 т [11, л. 457, 459].

Таким образом, органами исполнительной власти в Беленихинском, Боброводворском, Великомихайловском, Корочанском, Новооскольском, Прохоровском,

Ракитянском, Сажновском, Уразовском районах Курской области и в Алексеевском, Вейделевском, Уколовском, Шаталовском районах Воронежской области после освобождения от гитлеровской оккупации был развернут сбор трофеев. Под трофейным подразумевалось имущество (техника, оружие, боеприпасы, обмундирование, продовольствие и пр.), оставленное в ходе отступления военнослужащими вражеских войск. Организация централизованного сбора, охраны, отправки трофейного имущества стали одними из приоритетных задач местных органов власти в рассматриваемых районах Курской и Воронежской областей. Нередко подразумевалось и насильственное изъятие трофеев у части населения как незаконно присвоенных. В основном, «трофейные» мероприятия осуществлялись в феврале – июне 1943 г., хотя продолжались и позднее, как во время Курской битвы, так и после её завершения.

Источники и литература

1. Государственный архив Белгородской области (далее – ГАБО). Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 3.
2. ГАБО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 5.
3. ГАБО. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАБО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 12.
5. ГАБО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 24.
6. ГАБО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАБО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 6.
8. ГАБО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАБО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАБО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 5.
11. ГАБО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15.
12. ГАБО. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАБО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 2.

14. ГАБО. Ф. Р-175. Оп. 2. Д. 8.
15. ГАБО. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 1.
16. ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 3.
17. ГАБО. Ф. Р-983. Оп. 2. Д. 4.

О. А. Черников

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСОВЕТОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 г.

Во все времена важнейшую роль в жизни людей играли и продолжают играть органы власти, решающие вопросы местного значения. Они находятся ближе всего к конкретным людям, к их нуждам. В советский период отечественной истории самыми распространенными подобными органами были сельские советы. Они являлись по своей сути первичными органами Советской власти и выступали в качестве нижнего звена всей системы советов.

Именно поэтому восстановление их деятельности было первоочередной задачей на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях.

Общеизвестно, что освобождение районов Курской области началось с января 1943 г. в ходе Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции и завершилось в начале сентября того же года освобождением Глушковского района. По мере продвижения Красной Армии и происходило восстановление деятельности советских органов власти, включая местные.

Первоначально это осуществлялось под контролем армейских структур, а затем представителей райкомов ВКП(б) и райисполкомов, перед которыми

вышестоящими органами была поставлена задача восстановления деятельности сельских советов в кратчайшие сроки.

В постановлении бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполкома от 1 февраля 1943 г. указывалось: «В целях скорейшего восстановления хозяйственной и культурной жизни в районах Курской обл., освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета трудящихся постановляют:

1. Обязать РК ВКП(б) и исполкомы райсоветов Воловского, Касторенского, Горшеченского, Ново-Оскольского, Волоконовского, Валуйского, Уразовского, Советского, Ястребовского и Октябрьского районов в 3–5-дневный срок восстановить работу сельсоветов и колхозов.

Для руководства сельсоветами и колхозами назначить честных, преданных товарищей на месте, обязав их немедленно приступить к проведению инвентаризации всего имущества, оставшегося после изгнания немецких банд с территории районов, сел и колхозов...» [10, л. 2].

При этом абсолютно не учитывалось отсутствие подготовленных кадров. Нередко новые выдвиженцы оказывались неопытными, недостаточно подготовленными людьми. В результате повсеместно присутствовала кадровая чехарда, которая явно прослеживается в архивных источниках.

В фондах сельских советов, хранящихся в Государственном архиве Курской области, насчитывается значительное количество документов, датированных 1943 г.

Основную их часть составляют протоколы заседаний исполкомов и сессий сельских советов. Стоит отметить, что, как правило, они сохранились не в полном объеме.

Кроме того, в фондах сельсоветов присутствуют разнообразные документы, посвященные ходу сельскохозяйственных работ, выполнению государственных поставок, мобилизации на различные виды работ, оказанию помощи семьям военнослужащих и лицам, пострадавшим в период оккупации, предоставлению льгот, акты о зверствах фашистских оккупантов, самые разнообразные статистические сведения, списки населения, включая как проживающих на то момент, так и угнанных в Германию, убывших на работу по собственному желанию, сотрудничавших с оккупационными властями и т. д.

Здесь же сохранились постановления и распоряжения районных органов власти, партийных и военных органов, касающиеся деятельности сельских советов, переписка с ними. Именно эти документы свидетельствуют, что реальная работа местных советов полностью направлялась, регламентировалась и контролировалась вышестоящими партийными, советскими и военными структурами.

Какие же вопросы обсуждались на заседаниях исполкомов? В качестве примера приведем повестки дня заседаний исполкома Кулиговского сельского Совета Обоянского района по сохранившимся протоколам за 1943 г. Следует указать, что большинство заседаний проходило с расширенным составом участников: советский и партийно-комсомольский актив, члены правления местного колхоза и т. д.

25 февраля 1943 г. (заседание проходит под председательством представителя Красной Армии):

1. О выборах председателя Совета [18, л.1].

26 февраля 1943 г.:

1. О выборах секретаря сельского Совета и председателя колхоза.

1. Об очистке дорог и организации бригад.
2. О разверстке хлеба и скота.
3. О сборе трофейного имущества.
4. О сборе денежных средств на постройку танков.
5. О сборе подарков Красной Армии в честь 23-й годовщины РККА.
6. Об организации хаты для проходящих раненых [18, л. 2].

3 марта 1943 г. (на заседании присутствует член райкома ВКП(б)):

1. О пересмотре штатных работников колхоза, председателя и других
2. О пересмотре секретаря сельсовета.
3. Об уточнении и размещении земельных площадей и распределении яровых семян по колхозникам [18, л. 4].

10 марта 1943 г.:

1. Восстановление состава с/исполкома.
2. Подготовка весеннего сева.
4. О выделении группы охраны самозащиты.
5. Распределений секций по с/совету.
6. Разное [18, л. 5].

17 мая 1943 г. (повестка дня исправлена. Пункты 3 и 5 вычеркнуты):

1. О госпоставках.
2. О окончании сева.
3. О соцсоревновании
4. О подготовительной работе к займу.

5. О выделении кандидатов в доизбрание с/исполкома.
6. О культурно-массовой работе.
7. О санитарном состоянии.
8. О создании пожарной дружины.
9. Разное [18, л. 8].

3 августа 1943 г.:

1. Отчет председателя колхоза о ходе уборочной кампании, осеннего сева и поднятия зяби.
2. Поднятие трудовой дисциплины.
3. Культурно-массовая работа на селе.
4. Ремонт школы.
5. Рассмотрение заявлений о многодетности [18, л. 11].

12 сентября 1943 г.:

1. Об окончании осеннего сева.
2. Об окончании обмолота яровых культур.
3. О начале копки и возки сахарной свеклы.
4. О вспашке зяби.
5. О восстановлении помещения для зимовки скота.
6. О выдаче аванса колхозникам.
7. Об избрании сельского суда при сельском совете.
8. О выполнении госпоставок.
9. Разное [18, л. 14].

25 сентября 1943 г.:

1. О разборе заявлений колхозников.
2. О вспашке зяби.
3. Об окончании контрактации скота.
4. О подготовке помещения к зимовке скота по колхозу.

5. О сдаче хлебопоставки с колхозников за усадебные земли за 1943 г.

6. Разное [18, л. 15].

15 октября 1943 г.:

1. Отчет бригадиров и содоклад председателя колхоза.

2. О распределении денежно-вещевой лотереи.

3. Об охране социумущества.

4. О госпост кампании.

5. Разное [18, л. 16].

3 ноября 1943 г.:

1. Отчет председателя об окончании сельскохозяйственных работ.

2. О сборе подарков для Красной Армии.

3. Об охране колхозного имущества.

4. О приведении в порядок школы и клуба, завозе топлива.

5. О снятии законтрактованного скота.

6. О санитарном состоянии села.

7. О распространении вещевой лотереи.

8. О подготовке к празднованию Октябрьской революции [18, л. 19].

21 декабря 1943 г.:

1. О подготовке к весенней посевной.

2. О госпоставках.

3. Отчет медработников.

4. О заготовке топлива для школы.

5. О денежно-вещевой лотерее.

6. Отчет дорожника [18, л. 20].

Изученные материалы свидетельствуют о фактической идентичности обсуждаемых вопросов на заседаниях исполкомов и сессий сельских советов по всей Курской области. Объясняется данное схожестью ситуации (в зависимости от времени освобождения), а также тем, что их деятельность полностью направлялась вышестоящими органами.

Вне всякого сомнения, на первое место в рассматриваемый период ставились вопросы восстановления разрушенного хозяйства и обеспечения Красной Армии всем необходимым. При этом под обеспечением следует понимать не только выполнения поставок продукции сельского хозяйства, но и сбор денежных средств для строительства танков и самолетов, подарков красноармейцам, обеспечение дополнительным продовольствием и всем необходимым госпиталей и многое другое [3, л. 7–7 об.; 6, 2–2 об., 22–22 об.; 9, л. 3; 11, л. 4, 5 об., 14, 70; 16, л. 4; 32, л. 20].

Не менее важной задачей было распространение облигаций военного займа и билетов денежно-вещевой лотереи средства, полученные от которых, шли на укрепление Красной Армии.

О значимости данной работы говорит выявленный документ под грифом «Совершенно секретно» от 11 марта 1943 г.:

«Председателю Каменского с/сов Лукьянчикову
Уполномоченному РК ВКП (Б) т. Скородумову

В ближайшее время предполагается выпуск нового государственного заёма (здесь и далее – так в документе), а поэтому предлагаю немедленно сегодня, т. е. 11.03.43 г. организовать комиссию содействия по госкредитам и сберегательному делу при сельсовете и в каждом колхозе. Во всех колхозах подобрать из проверенных людей и выделить уполномоченных по займу из расчета 1 человек

на 20–30 дворов. 12.03.43 г. к 12 час. дня прибыть на совещание в Р[ыбинские]-Буды обеспечив явку председсельсоветов, предколхозов, предкомиссий содействия и всех уполномоченных по вопросу подготовки нового государственного заёма. Явка обязательна в срок.

Секретарь РК ВКП(б) Переверзев
Зам. предРИКа Белозеров» [15, л. 1].

Следует признать, что фактически на сельские советы возлагалось огромное количество и других важнейших задач и не только местного уровня.

Так в весенние и летние месяцы (накануне и в период Курской битвы) на них была возложена организация мобилизации жителей на строительство оборонительных сооружений. В фондах фактически каждого сельсовета, территория которого была к этому времени освобождена, присутствуют документы, подобные следующему, датированному 14 марта 1943 г.:

«Секретно.

Председателю Лебяженского с/с.

В соответствии с распоряжением Курского областного Совета депутатов трудящихся, предлагаю мобилизовать 100 чел. трудоспособного населения Вашего с/совета, 4-х подвод на выполнение оборонных работ в районе села Гостомля.

Мобилизованные высылаются на выполнение оборонных работ сроком на один месяц, их них 50 % с лопатами, с ломами – 20 %, с пилами – 10 % и остальные с топорами.

Назначьте место сбора мобилизованных у сельсовета.

Немедленно всем мобилизованным вручите мобилизационные повестки с таким расчетом, чтобы всех мобилизованных отправить к месту работы в район села Гостомля не позже 7 часов утра 15 марта 1943 г.

Для руководства рабочими на месте выделите ответственного от с/совета, а по колхозу старшего за группу колхозников.

Предупредите всех мобилизованных о том, чтобы каждый захватил с собой продуктов на 20 суток. Лошадей обеспечьте фуражом на 20 суток.

На уклоняющихся от мобилизации составляйте материал для привлечения к ответственности по законам военного времени и материал вместе с этими лицами направлять в Райсовет Д/Т.

Об исполнении донесите 15/Ш-43 г. в 12 часов.

Председатель райсовета Алифанов» [28, л. 7–7 об.].

В течение всего исследуемого года осуществлялась мобилизация на различные виды работ, проводимых как на территории области (строительство и ремонт железных дорог, строительство и ремонт мостов, торфоразработки, расчистку снега, заготовку леса, поддержание в должном состоянии дорог и т.д.) [12, л. 25–25 об.; 17, л. 11; 19, л. 59; 28, л. 3, 6; 29, л. 2, 115; 31, л. 6; 36, л. 153], так и в других регионах огромной страны (шахты Кузбасса, предприятия Архангельской, Красноярской, Оренбургской, Челябинской областей, восстановление Сталинграда и т. д.) [2, л. 19, 37, 39; 25, л. 1; 30, л. 62; 36, л. 25].

При этом непосредственная организация данной работы строилась по отработанной схеме. Сверху спускали квоты, выполнение которых, как правило, возлагалось на председателей сельских Советов (обычно под угрозой наказания).

Среди архивных документов сохранились сотни распоряжений подобных следующему, за подписью председателя Мантуровского райисполкома Курской области:

«Председателю Прилепского с/совета.

23 сентября с/года ровно к 10 часам утра доставьте организованно людей с Вашего с/совета мобилизованных в промышленность черной металлургии. Отправляемых людей обеспечьте колхозом продуктами питания на 10 суток. Кроме того каждый колхоз обязан представить подводу для вещей до станции Щигров. Все мобилизованные собираются к зданию райисполкома, где будут переданы представителю данного завода...» [7, л. 4].

Необходимо указать, что в тот период проведение любых работ, даже текущих, озвучивалась как «мобилизация». Так, 30 сентября 1943 г. исполком Глушковского сельского Совета принял решение «...мобилизовать всю рабочую силу на быстрейшее выполнение всех хозяйственно политических работ, воспретить какую бы то ни было работу по ночам на лошадях. Мобилизовать всех подростков на зябливую (здесь и далее – так в документе) пахоту, применять коров для зябливой вспашки. Организовать уход за тягловой силой» [1, л. 5].

Стоит указать, что часто из поля зрения исследователей выпадает тот факт, что на сельские советы возлагались вопросы воинского учета и проведения призыва в Красную Армию.

В соответствующих фондах Государственного архива Курской области сохранилась общая переписка с военкоматами, а в отдельных случаях списки и учетные карточки на военнообязанных годных и негодных к несению военной службы [34].

Здесь же присутствуют директивные указания по проведению мобилизации. Например, в апреле 1943 г. председателям сельсоветов Мантуровского района поступило следующее указание за подписью секретаря местного райкома партии:

«С 23 апреля 1943 г. будет проводиться мобилизация призывников рождения 1926 г. и других военнообязанных, пользовавшихся отсрочками. Обеспечить полную явку и разъяснение мобилизованным, чтобы они являлись в хорошей обуви и одежде, с двумя парами нательного белья, с кружкой, ложкой и котелком, а так же запасом продовольствия на 10 дней.

При прохождении призванных через села нашего района с других районов полностью обеспечивать их квартирами на ночлег и строго смотреть, чтобы не было отставших от команд.

Для проведения политической агитации среди призванных выделить специально людей и принять самим участие» [7, л. 7].

Схожие указания поступали и из местных военкоматов.

13 марта 1943 г. военкомом Стрелецкого района было направлено распоряжение:

«Срочно. Председателю Полянского с/совета.

При этом препровождаю «34» штук повесток на призывников 1922, 1923, 1924 и 1925 гг. рождения, проживающих на территории вашего сельсовета.

С получением сего приказываю выполнить следующее:

1. Все прилагаемые повестки немедленно вручить под расписку каждому призывнику, расписки совместно с призывниками доставить в райвоенкомат.

2. Обеспечьте организацию и 100% явку всех призывников вызываемых по повесткам на указанное число и к указанному времени, при сопровождении таковых до райвоенкомата самому лично, или же в крайнем случае с секретарем с/совета. Не допустите таких явлений как это имело место в период явки на призыв, на который являлись самотеком и не к указанному времени,

а кому как вздумается и тем самым тормозили всю работу райвоенкомата.

3. Если кто из призывников указанных годов рождения до настоящего времени не прошел призывную комиссию, то таковых так же обеспечьте явкой на 24 марта с/г к 6 часам утра, готовыми быть к отправке в часть.

4. На выполнение данного указания обратите особое внимание, так как за невыполнение несете ответственность по закону военного времени» [26, л. 22].

Обоянский райвоенком 14 апреля 1943 г. направил распоряжение председателю Казанского сельского Совета следующего содержания:

«Приказываю обеспечить явку в райвоенкомат 16 апр. 43 г. к 10 часам в/обязанных согласно прилагаемого списка для отправки в часть.

Иметь при себе продовольствия на 10 суток, две пары белья, кружку, ложку, крепкую одежду и обувь» [13, л. 9].

Важнейшей задачей в рассматриваемый период являлась поддержание порядка и безопасности на освобожденной территории. Перед сельскими советами ставились задачи борьбы с диверсантами, поиск дезертиров, создание истребительных отрядов и пожарных команд, сбора оставленного оружия и боеприпасов [5, л. 3; 14, л. 9–10; 21, л. 24]

Так, в протоколе сессии Артюховского сельского Совета Рыльского района отмечалось: «Сессия отмечает, что при отступлении враг пытается нам вредить всем чем может оставляя своих шпионов, могут нам еще причинять свои гнусные деятельности, для этого нужно организовать группы самозащиты и пожарную дружину. Решили: в каждом колхозе или населенном пункте организовать круглосуточное дежурство. Обязать председателей колхозов провести общие собрания колхозников и

разрешить вопрос о противопожарном инвентаре, т.к. наш пожарный инвентарь весь уничтожен немецкими захватчиками ...» [20, л. 2].

Отдельное внимание уделялось вопросу поддержания санитарного состояния, включая вопрос захоронения трупов, оставшихся после прошедших боев.

7 мая 1943 г. исполкомом Стрелецкого райсовета было принято решение «О санитарных мероприятиях в районе», в котором отмечалось:

«...1) Обязать под личную ответственность председателей исполкомов сельских Советов депутатов трудящихся:

а) Немедленно организовать в каждом населенном пункте бригады из местных граждан для проведения на территории сельсовета сбора и захоронения трупов вражеских солдат и офицеров;

б) Выделенным бригадам произвести ликвидацию неприятельских кладбищ и отдельных могил, устроенных в населенных пунктах. Места для вражеских трупов отводить от населенных пунктов, дорог и могил бойцов и командиров Красной Армии...

2) Силами выделенных бригад произвести проверку состояния братских могил бойцов и командиров РККА и привести их в надлежащее состояние.

3) Трупы животных сдать на ближайшие салотопки (утильзаводы), а при невозможности использовать их, зарыть в скотомогильники, вдали от населенных пунктов и источников водоснабжения...» [30, л. 17].

К осени 1943 г. на повестке дня кроме уборочной страны и озимого сева появляется вопрос организации учебного процесса в местных школах.

Так, 29 июня 1943 г. Фатежский районный Совет народных депутатов принял решение, согласно которому рекомендовалось: «...Обсудить на очередных заседаниях

городского и сельских Советов ход подготовки школ к новому учебному году и наметить практические мероприятия по ремонту помещений, заготовке и завозу топлива и поделке и ремонту школьного инвентаря...» [36, л. 47].

Подобные решения были приняты и в других районах. Правда в большинстве случаев исполкомы возложили данную работу на колхозы, учителей и родителей.

Например, исполком Бесединского сельского Совета рассмотрев вопрос «О подготовка к новому учебному году» постановил: «Обязать пред. колхозов и учителей обеспечить школы завозом мела, глины и т. д. Поставить вопрос на общем собрании о сборе досок и другого школьного инвентаря. Поручить т. Попову связаться с райсоветом по части освобождения школ от военных частей» [4, л. 2 об.].

7 сентября 1943 г. исполком Игинского сельского Совета Верхне-Любазского района принял следующее решение:

«а) В трехдневный срок укрыть школьные классы от ветра и приступить к ремонту школы.

б) Довести план подготовки мебели до каждого колхоза.

Колхозу «Красавчик» 10 столов и 10 скамеек.

По колхозу им. Ворошилова 20 столов и 20 скамеек.

Колхозу им. 1-го Мая 5 столов и 5 скамеек.

в) Обеспечить школу горячими завтраками, в чем взяли на себя обязательства председатели колхозов.

г) Постановили школу отремонтировать к 15/IX. Для лучшего и быстрого выполнения ремонта создана комиссия по сбору материала для столов.

д) Выделить людей с 8/IX-43 г. для работы в школе» [24, л. 2–2 об.].

На сельсоветы возлагалось огромное количество текущей работы, как бы мы сегодня сказали социальной направленности: обеспечение всем необходимым семей военнослужащих, поддержание сирот и нетрудоспособных, предоставление пособий многодетным матерям, льгот при уплате налогов и проведении мясо и хлебопоставок и др. [6, л. 17; 12, л. 8, 19–20; 15, л. 122–122 об.; 16, л. 8; 22, л. 15–20; 23, л. 1–8, 15 об. – 17; 27, л. 3; 35, л. 18; 36, л. 5].

Здесь же происходило рассмотрение имущественных вопросов (например, раздел имущества между членами семьи), а так же вопросов, связанных с возвращением имущества, незаконно полученного в период оккупации [6, л. 3–3 об., 5–5 об.; 11, л. 61; 30, л. 4].

Отдельно выделялись вопросы учета населения, в том числе работа по регистрации актов гражданского состояния. Так, 23 июня 1943 г. органами районного отдела НКВД Стрелецкого района было разослано следующее распоряжение председателям сельских Советов:

«За период оккупации немецко-фашистской армией территории Стрелецкого района в некоторых с/советах фашистскими властями проводилась регистрация актов гражданского состояния, а населению выдавались различного рода свидетельства и справки, которые являются не действительными. В связи с чем к 1 июля 1943 г. Вам необходимо провести следующую работу:

Полностью учесть всех родившихся и умерших в период оккупации в каждом населенном пункте в отдельности и зарегистрировать их рождение или смерть..., одновременно учесть как без вести пропавших, так и выбывших в Германию. С целью проведения учета организовать подворные обходы, привлекая на работу учетчика грамотную активную молодежь. Учетчики

должны обязать родственников, учтенного ими контингента явиться в с/совет для родившегося или умершего члена семьи...» [33, л. 7].

Вся дальнейшая деятельность по оформлению актов гражданского состояния, а также выполнению нотариальных действий (удостоверение договоров, подлинности подписи, верности копий и выписок и т. п.), выдаче разнообразных справок и удостоверений, так же возлагалась на сельские советы [8]

В целом в рамках небольшой публикации трудно даже просто озвучить весь перечень вопросов, решением которых занимались сельские советские органы на только освобожденной территории. Необходимо отметить, что в своей деятельности они сталкивались с огромными трудностями. Не все решалось и выполнялось на высоком уровне и в требуемых объемах. Но следует признать, что, несмотря на все сложности, местным органам власти Курской области удалось сделать очень многое, и внести своей работой достойный вклад в приближение Победы и решение проблем населения региона.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2558. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАКО. Ф. Р-2560. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАКО. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАКО. Ф. Р-3120. Оп. 1 Д. 1.
5. ГАКО. Ф. Р-3126. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАКО. Ф. Р-3144. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАКО. Ф. Р-3292. Оп. 1. Д. 1
8. ГАКО. Ф. Р-3292. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАКО. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1,
10. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д.2.

11. ГАКО. Ф. Р-3332. Оп.1. Д.1.
12. ГАКО. Ф. Р-3380. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАКО. Ф. Р-3380. Оп. 1. Д. 4.
14. ГАКО. Ф. Р-3381. Оп. 1. Д. 1.
15. ГАКО. Ф. Р-3381. Оп. 1. Д. 2.
16. ГАКО. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 2.
17. ГАКО. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 2.
18. ГАКО. Ф. Р-3387. Оп. 1. Д. 1.
19. ГАКО. Ф. Р-3404. Оп. 1. Д. 6.
20. ГАКО. Ф. Р-3510. Оп. 1. Д. 1.
21. ГАКО. Ф. Р-3726. Оп. 1. Д. 1.
22. ГАКО. Ф. Р-3726. Оп. 1. Д. 5.
23. ГАКО. Ф. Р-3727. Оп. 1. Д. 1.
24. ГАКО. Ф. Р-3728. Оп. 1. Д. 1.
25. ГАКО. Ф. Р-3729. Оп. 1. Д. 1.
26. ГАКО. Ф. Р-4474. Оп. 2. Д. 1.
27. ГАКО. Ф. Р-4568. Оп. 1. Д. 3.
28. ГАКО. Ф. Р-4568. Оп. 1. Д. 5.
29. ГАКО. Ф. Р-4747. Оп. 1, Д. 1.
30. ГАКО. Ф. Р-4747. Оп. 1. Д. 2.
31. ГАКО. Ф. Р-4756. Оп. 1. Д. 4.
32. ГАКО. Ф. Р-4756. Оп. 3. Д. 1.
33. ГАКО. Ф. Р-4759. Оп. 1. Д. 3.
34. ГАКО. Ф. Р-4759. Оп. 1. Д. 17.
35. ГАКО. Ф. Р-4759. Оп. 1. Д. 18.
36. ГАКО. Ф. Р-4948. Оп. 1. Д. 1.

А. И. Чубаров

«КУРСКАЯ БИТВА» НА НЕМЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ

Интерес к российской истории и культуре был традиционно высок за рубежом. Выставки, посвященные ремеслам, быту, народной одежде, организованные нашей страной в Европе и Азии посещало значительное число людей. В их организации принимали участие как крупные, так и региональные музеи. Не стал исключением и Курский областной краеведческий музей, познакомившей с национальной культурой жителей Польши и Германии. Знаковым проектом стала выставка, посвященная 50-летию Курской битвы в г. Шпаере.

Накануне 50-летия Курской битвы Администрация Курской области совместно с областным краеведческим музеем по просьбе немецкой стороны организовали выставку в городе-побратиме Курска – Шпаере. В мае 1993 г. была сформирована группа, состоящая из музейных работников (научные сотрудники, хранители фондов) и технических специалистов (переводчик, столяр и т. д.) [2, л. 51], которая приступила к отбору необходимых экспонатов и подготовке соответствующей документации. Контракт с немецкой стороной был заключен 12 мая 1993 г. Со слов организаторов, это была первая российская выставка, посвященная Великой Отечественной войне, показанная в Германии.

Выставочные предметы в количестве 223 штук были упакованы в 5 ящиков. Для участия в выставке были отобраны личные вещи, предметы вооружения, обмундирования и снаряжения солдат и офицеров противоборствующих сторон, картины курского художника М. С. Шорохова, плакаты военных лет,

фотокопии, памятные знаки и настольные медали, посвященные Курской битве [4, л. 19–25]. Общая сумма страховки в Ингосстрахе составила 4 968 000 руб. [4, л. 73 об.].

Тематически выставка, смонтированная в здании ратуши, состояла из следующих разделов: «операция “Цитадель”», освещавший план немецкого наступления в районе Курского выступа; «подготовка к Курской битве», показывавший и разработку советской стороной оборонительной операции, и солдатский быт в минуты затишья; «Курская битва», рассказывавший о подвигах советских войск; «Прохоровская битва», содержащий материала о крупнейшем встречном танковом сражении; «окончание Курской битвы» с фотографиями последствий боев и вещами военнопленных; «заклучение», демонстрировавший памятники воинам, памятные награды, посвященные сражению, материалы о советско-немецкой дружбе в послевоенное время и т. д. [4, л. 32].

Материалы были представлены традиционно. На выставке преобладали черно-белые фотографии, запечатлевшие «изможденные лица людей и трупы погибших, разрушенные здания, разбитую технику, и за этими снимками страшные цифры: потери нацистов – 500 тыс. человек, потери Красной армии – 834 тыс.» [1, с. 38]. Образцы артиллерии, бронетехники и машин для выставки специально привезли из Музея техники в Зинсхайме.

На торжественной церемонии открытия выставки глава Администрации г. Курска Юрий Иванов передал своему немецкому коллеге Кристиану Роскопфу капсулу с землей, пропитанной кровью, с полей сражений под Курском. В состав курской делегации вошли архиепископ Курский и Рыльский Ювеналий, ветераны Великой Отечественной войны, участники Курской битвы Л. П.

Коновалов и В. Я. Хотенков, председатель общественной организации «Круг друзей Курск-Шпайер» Сергей Глотов, директор краеведческого музея Виталий Левченко и научные сотрудники Елена Солодухина и Елена Буланова [1, с. 38].

Изначально выставка должна была работать с 1 июля по 1 сентября 1993 г. [2, л. 51]. Экспонаты должны были вернуться в г. Курск до 15 сентября 1993 г. Однако выставка вызвала большой отклик не только среди горожан, но и среди населения других городов Германии [3, л. 38]. Поэтому по инициативе немецкой стороны работа выставки дважды продлевалась вначале до 1 декабря 1993 г., позднее до 1 января 1994 г. [3, л. 17]. С 10 ноября выставка экспонировалась в Виттине – городе-побратиме Курска [4, л. 12]. Из-за этого пришлось несколько раз продлевать срок страховки, разрешение Министерства культуры и таможенную декларацию [3, л. 18]. Взамен немецкая сторона предлагала свою выставку для экспонирования в краеведческом музее г. Курска [2, л. 51].

Многие из посетивших выставку, смотря на югославские события, писали: «Плохо, что это продолжается» [5, л. 4], «Человечество ничему не научилось!» [5, л. 11], «Политики до сих пор ничему не научились» [5, л. 32], «Это прошло, говорит сегодняшней день, так ли это, спрашивает завтрашний день» [5, л. 33].

Некоторые посетители обвиняли организаторов выставке в «советской пропаганде»: «Одностороннее изображение» [5, л. 20], «Эта советская выставка – пропаганда, которая далека от действительности» [5, л. 21], «Конечно, выставка интересная, но, к сожалению, односторонняя... Во всяком случае: качество русских плакатов пропаганды заслуживает внимания!» [5, л. 35].

Многие из участников сражения, посетившие выставку, оставляли в книге отзывов номера войсковых частей, в которых они служили [5, л. 10]. В целом, согласно книге отзывов, выставка получила положительные отзывы посетителей: «Очень хорошо подобран материал!», «Спасибо организаторам» [5, л. 8], «Мне тяжело, когда я вижу свидетельства этой несправедливой войны, и я рад, что немцы и русские пришли к примирению» [5, л. 34].

Выставка вернулась в г. Курск 7 февраля 1994 г. При приеме была обнаружена пропажа 20 предметов: 4-х открыток, гимнастерки, наград и памятных знаков юного защитника Родины Н. Ф. Букина. Ранее, в июне 1993 г. после таможенного досмотра в Чехословакии исчез крест «За верную службу в полиции» [3, л. 29]. Найти виновных в исчезновении экспоната не удалось. Личные вещи Н. Ф. Букина по уверению немецкой стороны пропали при демонтаже выставки в г. Виттене. Розыск похищенных вещей полицией не принес результатов. Немецкая сторона компенсировала страховую стоимость предметов в размере 1 300 марок [4, л. 12].

Также при приемке были обнаружены нарушения сохранности некоторых предметов, причиненные им во время монтажа и демонтажа выставки. Углы копий фотографий и плакатов были заломаны и надорваны, на некоторых имелись следы клея [4, л. 5–9]. Немецкая сторона принесла музею свои извинения, выразив надежду, что данные инциденты не повлияют на дружбу г. Курска с городами-побратимами [4, л. 12].

Выставка, посвященная 50-летию Курской битвы, стала единственным крупным выставочным проектом Курского областного краеведческого музея за границей. Его реализация, способствовавшая укреплению двусторонних связей, стала возможна благодаря

дружественным отношениям между администрациями г. Курска и Шпаера.

Источники и литература

1. Буланова Е. Курск – Шпайер: города-побратимы // Открытый музей. 2013. № 3.
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3139. Оп. 8. Д. 617.
3. ГАКО. Ф. Р-3139. Оп. 8. Д. 623.
4. ГАКО. Ф. Р-3139. Оп. 8. Д. 625.
5. ГАКО. Ф. Р-3139. Оп. 8. Д. 656.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Аргунов Олег Николаевич</i>	начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения, кандидат исторических наук
<i>Кононов Николай Григорьевич</i>	заслуженный работник культуры РСФСР, кандидат исторических наук
<i>Манжосов Александр Николаевич</i>	заместитель председателя Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов г. Курска, кандидат исторических наук
<i>Пчелинов - Образумов Александр Александрович</i>	главный специалист отдела использования архивных документов ОГКУ «Госархив Белгородской области», кандидат исторических наук
<i>Черников Олег Алексеевич</i>	заведующий филиалом ОКУ «Госархив Курской области», кандидат исторических наук
<i>Чубаров Алексей Игоревич</i>	заведующий историко-проектным отделом ОБУК «Курский областной краеведческий музей», кандидат исторических наук

